

Министерство внутренних дел Российской Федерации

ТЮМЕНСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
СОТРУДНИКОВ МВД РОССИИ

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
СИСТЕМЫ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ИЗОЛЯТОРОВ ВРЕМЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ
И ОБВИНЯЕМЫХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аналитический обзор

Тюмень 2017

Авторский коллектив:

канд. юрид. наук, доцент
канд. юрид. наук
канд. юрид. наук

В.М. Гарманов (ТИПК МВД России)
С.С. Чернова (ТИПК МВД России)
И.Ю. Касницкая (ТИПК МВД России)
Р.Д. Каримов (ТИПК МВД России)

Организационно-правовые аспекты использования системы видеоконференцсвязи в деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации: аналитический обзор. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2017. 57 с.

В работе проводится изучение проблематики организационно-правовых аспектов использования системы видеоконференцсвязи в деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации.

На основе проведенного анализа практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов и современного состояния вопроса об использовании систем видеоконференцсвязи между судами и изоляторами временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел предлагаются направления совершенствования законодательного регулирования использования видеоконференц-связи в деятельности органов предварительного расследования и изоляторов временного содержания подозреваемых, обвиняемых, следственных изоляторов.

Аналитический обзор может быть использован для совершенствования законодательства Российской Федерации и оперативно-служебной деятельности территориальных органов МВД России на региональном уровне по вопросам применения системы видеоконференцсвязи между изоляторами временного содержания, судами и следственными изоляторами ФСИН России.

© Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2017.

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Анализ практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов и современное состояние вопроса об использовании систем видеоконференцсвязи между судами и изоляторами временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел	7
Глава 2. Проблемы законодательного регулирования использования видеоконференцсвязи в деятельности органов предварительного расследования и изоляторов временного содержания подозреваемых, обвиняемых, следственных изоляторов	26
Заключение.....	46
Список использованных источников.....	49
Приложения	53

Введение

Одним из направлений деятельности органов внутренних дел на современном этапе является внедрение в оперативно-служебную деятельность инновационных технологий, позволяющих минимизировать финансовые, ресурсные и временные затраты органов внутренних дел при выполнении отдельных задач, предусмотренных УПК РФ и Федеральным законом Российской Федерации от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции». Так, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 11 данного закона, «полиция в своей деятельности обязана использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру»¹.

Однако относительно применения систем видеоконференцсвязи в деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел (далее-ИВС) имеется значительное количество проблемных вопросов в области организации их использования. Кроме того, нуждается в совершенствовании законодательство, например, в части регламентации вопросов о местонахождении защитника лица, содержащегося под стражей (в зале судебного заседания или по месту нахождения такого лица), о соответствующем виде ходатайства сторон о предоставлении времени и технических средств для проведения конфиденциальных переговоров.

Изучение указанной проблематики связано с задачами совершенствования деятельности подразделений охранно-конвойной службы органов внутренних дел. Широкое использование технических возможностей систем видеоконференцсвязи может снизить временной промежуток нахождения лиц, содержащихся под стражей вне режимных помещений органов внутренних дел, что позволит минимизировать риски возникновения чрезвычайных происшествий при содержании, охране и конвоировании лиц, содержащихся под стражей и обеспечить реализацию мероприятий, указанных в подпрограмме «Реализация полномочий в сфере внутренних дел» государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»².

¹ О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: в ред. от 3 июля 2016 г., с изм. от 19 дек. 2016 г.// Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

² В качестве одного из целевых индикаторов и показателей данной подпрограммы является количество побегов, совершенных лицами, охраняемыми сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, в расчете на 100 тыс. содержащихся в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и отконвоированных сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации лиц. См.: Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: постановление Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 345 (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 2017 года № 385) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Исследование обозначенного вопроса является актуальным также по той причине, что решение вопроса о применении видеоконференцсвязи в деятельности ИВС, объединение сегмента видеоконференцсвязи государственной автоматизированной системы «Правосудие» и вновь создаваемого сегмента видеоконференцсвязи в деятельности ИВС соответствует положениям Постановления Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года № 1406 (ред. от 10 апреля 2017 г.) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы», одним из мероприятий которой является «создание технических условий для обеспечения взаимодействия судов общей юрисдикции с информационными системами Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний и других ведомств в электронном виде»¹.

Значение указанной проблематики связано с задачами обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, так, в п. 45 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 подчеркивается, что «...обеспечение государственной и общественной безопасности осуществляется путем повышения эффективности деятельности правоохранительных органов и специальных служб», в п. 47 данной Стратегии отмечается, что в целях обеспечения государственной и общественной безопасности «...совершенствуются структура и деятельность федеральных органов исполнительной власти..., осуществляется комплексное развитие правоохранительных органов»².

Кроме того, успешный опыт внедрения систем видеоконференцсвязи в судебной системе подчеркивает стратегический характер данного вопроса, а следовательно, значение данной темы исследования и обеспечение взаимодействия МВД России и органов судебной системы по вопросу использования систем видеоконференцсвязи в деятельности ИВС соответствует положениям стратегического планирования в соответствии с положениями Федерального закона Российской Федерации от 28 июня 2014 года №172-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 года) «О стратегическом планировании в Российской Федерации»³.

¹ О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы: постановление Правительства Российской Федерации от 27 дек. 2012 года № 1406 (ред. от 10 апреля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1. Ст. 13, официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31 дек. 2015 года; Собрание законодательства РФ. 4 янв. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

³ Собрание законодательства РФ. 30 июня 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. Так, в соответствии с положениями ст. 3 данного закона «стратегическое планирование - деятельность участников стратегического планирования по **целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию** социально-экономического развития Российской Фе-

За последние несколько лет МВД России неоднократно поднимался вопрос о внедрении и использовании системы видеоконференцсвязи в деятельности ИВС, различными заинтересованными субъектами неоднократно предлагались отдельные предложения по совершенствованию законодательства. Таким образом, сегодня требуется обобщение, изучение и анализ подходов к этой деятельности, существующих предложений в виде проектов по совершенствованию законодательства, что должно быть связано с решением ряда задач, призванных:

1) изучить и обосновать значение практики применения систем видеоконференцсвязи между судами и изоляторами временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел;

2) изучить, обобщить и систематизировать существующую практику применения систем видеоконференцсвязи между судами и изоляторами временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел на примере отдельных территориальных органов МВД России;

3) выявить и проанализировать проблемы, возникающие при организации использования систем видеоконференцсвязи между судами и изоляторами временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, а также предложить пути решения указанных проблем;

4) выработать и обосновать предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего использование систем видеоконференцсвязи органами внутренних дел.

Это возможно на основе проведения исследования в виде аналитического обзора и формулирования предложений по совершенствованию законодательства на основе изучения организационно-правовых аспектов использования системы видеоконференцсвязи в деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации.

дерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, **обеспечения национальной безопасности Российской Федерации**, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований **и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации».**

ГЛАВА 1. Анализ практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов и современное состояние вопроса об использовании систем видеоконференцсвязи между судами и изоляторами временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел

Анализ содержания проблемы использования систем видеоконференцсвязи между ИВС и судами, а также ИВС и следственными изоляторами Минюста Российской Федерации (далее – СИЗО) состоит в том, что это позволит минимизировать:

- 1) финансовые, ресурсные и временные затраты органов внутренних дел при выполнении отдельных задач, предусмотренных УПК РФ и ФЗ РФ от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» по конвоированию лиц, содержащихся под стражей, для участия в судебных заседаниях;
- 2) риски возникновения чрезвычайных происшествий при содержании, охране и конвоировании лиц, находящихся под стражей;
- 3) случаи задержки судебных заседаний;
- 4) нагрузки на отдельные ИВС в связи с необходимостью размещения в них лиц, содержащихся под стражей, вывозимых из иных спецучреждений для участия в судебных заседаниях.

Между тем, анализ состояния данного вопроса применительно к деятельности органов внутренних дел показывает, что имеется значительное количество проблемных вопросов, причем, подчеркнем, что данный вопрос *является междисциплинарным и может быть решен только комплексно*, путем изучения и совершенствования:

- 1) организационно-управленческих аспектов деятельности системы спецучреждений полиции;
- 2) нормативных правовых основ использования систем видеоконференцсвязи (прежде всего на уровне уголовно-процессуального законодательства и ряда иных нормативных правовых актов).

Относительно организационно-управленческих аспектов деятельности системы спецучреждений полиции нужно сказать, что их содержание основывается на различных факторах и условиях, с учетом которых должны приниматься обоснованные и тщательно продуманные управленческие решения о возможности применения систем видеоконференцсвязи в деятельности ИВС.

Этот момент связан со значимостью выработки концептуальных основ обоснования управленческих решений о *целесообразности* использования таких систем в деятельности конкретных спецучреждений полиции, а также выбором оптимальных условий, при которых (с учетом условий функционирования органов внутренних дел) должно приниматься решение о возможности и необходимости использования таких систем в практической деятельности спецучреждений полиции территориальных органов МВД России.

Особая сложность решения данного вопроса состоит в том, что нуждается в совершенствовании нормативно-правовая база, например, в части:

- 1) собственно регламентации применения таких систем в ИВС при наличии технических возможностей их использования;
- 2) вопросов о местонахождении защитника лица, содержащегося под стражей (в зале судебного заседания или по месту нахождения такого лица);
- 3) о соответствующем виде ходатайства сторон о предоставлении времени и технических средств для проведения конфиденциальных переговоров;
- 4) иных законодательных источников и нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность сотрудников полиции при осуществлении охраны и содержания лиц, находящихся под стражей.

Дополнительно отметим, что в качестве возможных предпосылок для решения вопроса о совершенствовании законодательства, регламентирующего использование систем видеоконференцсвязи при обеспечении участия в судебном заседании лица, находящегося под стражей, нужно выделить:

- возможность существенного снижения значительных финансовых, ресурсных и временных затрат, связанных с обеспечением доставки лица, находящегося под стражей для участия в судебном заседании;
- необходимость обеспечения общественной безопасности, а также безопасности участвующих в судебном заседании лиц (например, по уголовным делам о преступлениях террористического и экстремистского характера);
- необходимость защиты жизни и здоровья подозреваемого или обвиняемого, находящегося под стражей (например, по преступлениям, совершенным в составе преступного сообщества (преступной организации), организованной группы и др.

Изучение практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов и современного состояния вопроса об использовании систем видеоконференцсвязи между судами и ИВС можно связать, прежде всего, с организационно-управленческими вопросами.

При этом в современных условиях возможность существенного снижения значительных финансовых, ресурсных и временных затрат, связанных с обеспечением доставки лица, находящегося под стражей для участия в судебном заседании путем применения видеоконференцсвязи является одним из основных аргументов в пользу применения таких систем, так как характеризует содержание повседневной деятельности подразделений охраны и конвоирования и условий их функционирования. Изучение рассматриваемой проблематики показывает, что решение вопроса о применении систем видеоконференцсвязи в деятельности ИВС должно основываться на учете условий деятельности и функционирования подразделений конкретных территориальных органов МВД России и региональных особенностей.

Так, например, **УМВД России по Калининградской области** отмечает, что в связи с территориальной ограниченностью региона, незначительным расстоянием между ИВС и судами области, внедрение в практическую деятельность систем видеоконференцсвязи в деятельность спецучреждений полиции Калининградской области (кроме

ЦВСИГ) неактуально¹. При этом, в письме **ФЭД МВД России** в 2016 году была высказана позиция о том, что организация видеоконференцсвязи между судами и территориальными органами МВД России может повлечь дополнительные расходы федерального бюджета на оплату услуг связи, а также иные расходы, в том числе оснащение территориальных органов. При этом подчеркивалась готовность ФЭД МВД России рассмотреть соответствующие расчеты и информационно-справочные материалы².

Обратим внимание на то, что реализация предложений по внедрению систем видеоконференцсвязи в деятельность ИВС потребует дополнительных финансовых затрат на обеспечение технической возможности осуществления данного вида связи. Однако, дополнительные финансовые расходы на закупку и установку соответствующего оборудования являются разовыми, в то время как экономия средств, расходуемых на конвоирование и содержание подозреваемых и обвиняемых, будет постоянной.

Мы считаем, что основой для разработки финансово-экономического обоснования изменений в законодательство в части использования систем видеоконференцсвязи в деятельности спецучреждений полиции, должны быть такие факторы, как:

1) существующие затраты на конвоирование (в частности, на авиаконвоирование сотрудниками полиции в отдельных субъектах Российской Федерации, наиболее сложных в климатическом и географическом отношении);

2) наличие (отсутствие) выделенного канала связи, стоимость его обслуживания (установки), в том числе в связи с анализом соотношения таких расходов и существующих затрат на конвоирование;

3) сложность регионов в географическом отношении и, следовательно, в сфере транспортной инфраструктуры.

Кроме того, для обоснования необходимости принятия управленческих решений об оборудовании объектов спецучреждений системами видеоконференцсвязи в территориальных органах МВД России с учетом условий функционирования данных территориальных органов, должны быть учтены такие условия, как:

1) готовность судов в отдельных регионах использовать системы видеоконференцсвязи со спецучреждениями полиции;

2) расстояния между судами и спецучреждениями полиции;

3) удаленность ИВС от СИЗО;

4) уровень нагрузок на правоохранительные органы (органы внутренних дел и органы судебной системы) с учетом криминогенной обстановки;

¹ О направлении информации: письмо УМВД России по Калининградской области (исх. от 27 июля 2017 года № 15/3670) на запрос ТИПК МВД России // Текст документа официально опубликован не был.

² Письмо ФЭД МВД России «О направлении информации» (исх.от 26 мая 2016 года № 31/3-4067) на запрос ГУОООП МВД России от 11 мая 2016 года № 12/2445) // Текст документа официально опубликован не был.

5) тенденции увеличения нагрузок на ИВС и подразделения охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел;

6) сформировавшаяся тенденция и организационные проблемы в связи со сложностями доставки лиц, содержащихся под стражей, в суды;

7) прогноз (в том числе демографический) развития данных территорий;

8) наличие технического персонала для обслуживания таких систем видеоконференцсвязи;

9) наличие отдельных (специально выделенных для этих целей) помещений в спецучреждениях полиции;

10) необходимость криптографической защиты информации в рамках использования систем видеоконференцсвязи;

11) необходимость обеспечения простоты использования систем видеоконференцсвязи (так как работа с такими системами будет проводиться преимущественно лицами, не имеющими особых технических познаний).

Наличие таких различных условий подчеркивает значение такого этапа стратегического анализа в правоохранительной сфере, выделяемого Н.А. Андреевым и В.Б. Коробовым, как формулирования прогнозируемых результатов стратегического анализа, а изучение таких условий, как мы полагаем, свидетельствует об обосновании эффективности правоохранительной деятельности, которая указанными авторами связывается с «отношением результата этой деятельности к затратам на содержание правоохранительной системы»¹. По нашему мнению, для проработки исследуемого вопроса и аргументации принятия управленческих решений об использовании систем видеоконференцсвязи в отдельных субъектах Российской Федерации необходимо решение таких задач, как:

1) изучение сведений об условиях функционирования подразделений охранно-конвойной службы и специальных учреждений полиции в различных регионах Российской Федерации и их позиций относительно возможности и целесообразности использования систем видеоконференцсвязи на территории обслуживания;

2) изучение нагрузок на судебную систему (на основе данных официальной статистики, размещенных на официальном сайте судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации) с целью обоснования правильности и своевременности совместной работы судов и МВД России в этом направлении;

3) подготовка и обоснование использования в деятельности по применению систем видеоконференцсвязи совместного четырехстороннего соглашения (Верховный Суд Российской Федерации, Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации, МВД России, Федеральная служба исполнения наказаний Минюста России) относительно использования систем видеоконференцсвязи для этих целей (в том числе с

¹ Андреев Н.А., Коробов В.Б. Стратегическое управление в правоохранительной сфере: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 109, 157.

учетом опыта и наработок Верховного Суда Российской Федерации на основе уже действующего соглашения о взаимодействии в области использования систем видеоконференцсвязи между Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации и Федеральной службой исполнения наказаний от 18 апреля 2014 года (№ СД- 14ю/36);

4) учет материально-технических условий функционирования спецучреждений полиции.

Относительно последней задачи нужно сказать, что вопрос об организационно-правовых аспектах использования системы видеоконференцсвязи в деятельности ИВС должен быть тесно связан с проблематикой развития системы спецучреждений полиции, принятием решений о перспективах их развития, дислокации на территории обслуживания отдельных территориальных органов МВД России на региональном уровне.

Для этого территориальными органами МВД России на региональном уровне должно обеспечиваться не только планирование развития этих спецучреждений, но и учитываться целесообразность использования систем видеоконференцсвязи в деятельности конкретных спецучреждений полиции. Такие решения должны быть визуализированы (графически и картографически) на основе изучения рассмотренных выше факторов и условий, тщательного обоснования экономического и управленческого эффекта от использования таких систем видеоконференцсвязи в тех регионах Российской Федерации, где потребность в них наиболее ощутима.

В этой связи очень важно изучение перспектив использования таких систем в деятельности органов внутренних дел во взаимодействии с судебными органами, которые также могут быть заинтересованы в снижении нагрузок на судейский корпус, например, при организации работы по избранию меры пресечения в виде заключения под стражу без фактического присутствия подозреваемых и обвиняемых в зале судебного заседания.

Стратегическое планирование в части решения вопроса об использовании систем видеоконференцсвязи между судами и изоляторами временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел должно быть основано на изучении состояния обстановки на обслуживаемой территории и условий функционирования спецучреждений полиции и подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых.

Такая аналитическая работа и учет приведенных ниже критериев должна быть связана с изучением оперативной обстановки, которая, как отмечается в литературе в области управления в органах внутренних дел является ведущей характеристикой, на которую в настоящее время сориентирована работа органов внутренних дел и представляет собой совокупность значимых факторов и условий, при которых они реализуют свои правоохранительные и правоприменительные функции¹.

¹ См.: Капитонов С.А. Основы управления внутренними делами: учебное пособие. М., 2001. С. 101.

Важно понимать, что принятие грамотных управленческих решений возможно лишь на основе всестороннего анализа и прогноза оперативной обстановки, в частности, так называемой специализированной оперативной обстановки, которая «связана с изучением отдельных блоков оперативной обстановки, направлений (линий) деятельности органов и подразделений»¹. При этом составляющими оперативной обстановки, которые должны быть учтены как для развития системы спецучреждений полиции, так и для применения систем видеоконференцсвязи в деятельности ИВС в целях реализации обязанностей полиции в соответствии с п. 14 ч. 1 ст. 12 Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»² могут быть:

- 1) преступность и правонарушения;
- 2) условия внешней среды функционирования органов внутренних дел;
- 3) силы, средства и результаты работы органов внутренних дел³.

Например, согласно сведениям, приведенным в приложении № 2 к аналитическому обзору, видно, что в отдельных территориальных органах МВД России на региональном уровне наблюдается ежегодное увеличение нагрузочных показателей по конвоированию задержанных и заключенных под стражу лиц: а) для избрания меры пресечения; б) для продления срока задержания. Это происходит на фоне общего увеличения в отдельных регионах количества отконвоированных лиц.

При этом следует понимать, что значение изучения преступности состоит в четком формулировании целей определенных мероприятий и совершенствовании правоохранительной деятельности. Различия в уровне, структуре и динамике преступности «связаны с демографическими, экономическими, социальными, культурными, организационными, национальными, экологическими, правовыми, регистрационными и иными особенностями... той или иной местности»⁴.

Следовательно, информация о состоянии преступности и связанные с этим процессуальные действия, избрание меры пресечения при проведении простейших статистических расчетов динамики роста (снижения) за отдельный период может использоваться при оценке прогноза нагрузки на спецучреждения полиции в отдельном субъекте Российской Федерации.

Сказанное выше позволяет предложить следующую последовательность действий для определения необходимости внедрения систем ви-

¹ Безруков С.И., Денисенко О.А., Ольков С.Г., Юзиханова Э.Г. Фундаментальное и прикладное исследование преступности и управление органами внутренних дел: монография. Тюмень, 2004. С. 168, 171.

² О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: в ред. от 3 июля 2016 г., с изм. от 19 дек. 2016 г.// Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

³ Там же. С. 168-171. Горяинов К.К. Криминологическая обстановка (методологические аспекты). М., 1991. С. 5.

⁴ Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т. 1. Общая часть. / В.В. Лунеев. М., 2001. С. 376.

деоконференцсвязи между судами и изоляторами временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел с учетом конкретных условий функционирования территориальных органов МВД России и спецучреждений полиции.

Таблица № 1

- 1. Анализ условий функционирования спецучреждений и подразделений охраны и конвоирования (анализ фактической информации о наличии, объективных характеристиках и условиях деятельности ИВС и подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых)**
 - 1.1. Сведения по подразделениям охраны и конвоирования**
 - Количество конвойных подразделений
 - отдельных полков
 - отдельных батальонов
 - отдельных рот
 - отдельных взводов
 - отделений (групп)
 - входящих в состав ИВС
 - Общая штатная численность подразделений охраны и конвоирования
 - Расстояние
 - до ближайшего суда
 - до ближайшего ИВС
 - СИЗО
 - обменного пункта
 - до аэропорта
 - 1.2. Сведения по конвоированию задержанных и заключенных под стражу лиц**
 - Всего отконвоировано
 - в том числе:
 - из ИВС в суды
 - из СИЗО в суды
 - из ИВС в СИЗО
 - из СИЗО в ИВС
 - для передачи плановым железнодорожным караулам ФСИН
 - от плановых железнодорожных караулов в ИВС
 - на воздушных судах
 - из них:
 - для избрания меры пресечения
 - для продления срока содержания
 - для ознакомления с материалами уголовного дела
 - для проведения следственных действий не связанных с выездом на место происшествия
 - 1.3. Сведения по изоляторам временного содержания подозреваемых и обвиняемых¹**
 - Наименование территориального органа МВД России, в структуре которого функционирует ИВС*
 - год постройки ИВС
 - лимит наполняемости
 - расположение ИВС (в здании ОВД, отдельно стоящее здание)
 - расстояние от ИВС до суда
 - расстояние от ИВС до СИЗО

¹ Аналогичные сведения могут быть представлены по СПАА и ЦВСИГ

- наличие помещений оборудованных системами видеоконференцсвязи между ИВС и судами
- 1.4. значение и величина населенного пункта, в котором расположен ИВС, величина обслуживаемой территории, количество проживающего населения
 - 1.5. динамика состояния преступности на обслуживаемой территории (в субъекте Российской Федерации, на обслуживаемой территории), сведения о выявленных лицах, совершивших преступления, данные о количестве административных правонарушений, по которым принимается судебное решение
 - 1.6. оценка социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и данной территории (роста/уменьшения населения и др.)
 - 1.7. количество судов, которые обслуживает данное спецучреждение
 - 1.8. количество территориальных органов МВД России на районном уровне, из которых в ИВС доставляются заключенные под стражу, арестованные и задержанные лица
 - 1.9. географические особенности территории (особенности местности, состояния и вида дорог, климатических особенностей, возможности использовать только определенный вид транспорта, например, авиатранспорт, использования дорог только в определенное время года и др.)
 - 1.10. особенности картографического расположения ИВС (например, удаленная (близкая) местность, расстояние между населенными пунктами, в которых расположены ИВС, «вытянутый» характер основной дорожной сети между населенными пунктами, «кольцевая» схема населенных пунктов и дорожной сети между ними, «кустовой» тип дорожной сети и населенных пунктов, в которых имеется ИВС
 - 1.11. наличие ИВС по межрайонному принципу (в связи со строительством нового ИВС по межрайонному принципу и закрытием отдельных близлежащих ИВС) или планируемое укрупнение ИВС по межрайонному принципу
 - 1.12. сокращение плановых железнодорожных маршрутов и произошедшее в связи с этим увеличение нагрузки на конвойные подразделения
 - 1.13. закрытие отдельных близлежащих ИВС в связи с несоответствием предъявляемым законодательством требованиям в части обеспечения надлежащих условий содержания лиц, находящихся под стражей и увеличение нагрузок на действующий ИВС в связи с обслуживанием им территории соседнего территориального органа МВД России на районном уровне
 - 1.14. оценка имеющихся экономических и временных затрат в связи с увеличением «плеча» конвоирования при закрытии и прекращении деятельности ИВС, не отвечающих требованиям федерального законодательства и международных стандартов и строительстве новых ИВС (либо обслуживанием соседнего территориального органа МВД России на районном уровне действующим ИВС)
 - 1.15. оценка имеющихся экономических и временных затрат, а также нагрузки на личный состав подразделений охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых в связи с увеличением объемов деятельности при увеличении количества лиц, конвоируемых в суды для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу
 - 1.16. **Наличие помещений (площадью не менее 6 м²), в которых возможна установка оборудования видеоконференцсвязи**
 - в здании ИВС
 - в здании территориального ОВД
 - количество помещений
 - при их отсутствии - возможность переоборудования помещений (в том числе помещений следственных кабинетов в ИВС)
 - наличие подключения ИВС к сети ИМТС МВД России

наличие технической возможности по обеспечению скорости подключения не менее 2Мбит\с

стоимость аренды канала связи (точка - точка, 2Мбит/с) для подключения ИВС к ГАС «Правосудие» (тыс. руб.)

- 1.17. оценка экономической целесообразности установки системы видеоконференцсвязи при анализе данных о расходах на конвоирование спецконтингента с учетом данных условий функционирования и стоимости оборудования системы видеоконференцсвязи
2. **Определение приоритетности оборудования конкретных ИВС системами видеоконференцсвязи (на основе анализа условий функционирования спецучреждений, указанных в п.п.1.1- 1.17) с учетом**
 - а) сложившейся ситуации в части нагрузки на подразделения охраны и конвоирования подозреваемых и обвиняемых;
 - б) перспектив сокращения плановых железнодорожных маршрутов на территории обслуживания территориального органа МВД России на региональном уровне;
 - в) перспектив ликвидации спецучреждений и укрупнения ИВС по межрайонному принципу
3. **Обоснование решения о необходимости оборудования конкретных ИВС системами видеоконференцсвязи (на основе анализа условий функционирования спецучреждений, указанных в п.п.1.1- 1.17)**
4. **Принятие решения о возможности приобретения и установки оборудования системы видеоконференцсвязи в конкретных ИВС**
5. **Последующая деятельность территориальных органов МВД России** по обеспечению контроля за проведением конкурсов на размещение заказов и заключением государственных контрактов (договоров) на работы (услуги), качеством работ, освоением денежных средств, выделяемых из федерального бюджета на эти цели

Некоторые данные по отдельным территориальным органам МВД России на региональном уровне приведены в приложении № 3 к работе.

В процессе исследования были получены и проанализированы данные о том, что функционирование ИВС по межрайонному принципу (и связанное с этим увеличение объема обслуживаемой территории) может увеличить нагрузку на сотрудников подразделений охранно-конвойной службы. Это учитывается как при определении дислокации спецучреждений, (в части определения оптимального количества объектов, которые могут входить в такую межрайонную зону с учетом расстояний от территориального органа МВД России до спецучреждений, судов, СИЗО, которые будут являться направлениями конвоирования), кроме того *данное обстоятельство также должно приниматься во внимание при решении вопроса о внедрении в деятельность ИВС систем видеоконференцсвязи.* Причем такое решение должно быть связано с формированием измеряемых целей в виде количественных

и качественных показателей, а также с учетом ресурсного обеспечения деятельности правоохранительных органов¹.

Приведем возможный вариант расчетов, при которых должны учитываться следующие показатели: 1) расстояние между спецучреждениями, подразделениями охраны и конвоирования, территориальными органами МВД России на районном уровне и судами (фактор влияет: а) на выделение дополнительного количества единиц личного состава при выполнении задач по охране и конвоированию лиц, содержащихся под стражей; б) на выделение дополнительных единиц транспорта; в) на соблюдение режима труда и отдыха сотрудников; г) экономию материальных ресурсов); 2) имеющаяся штатная численность личного состава в функционирующих объектах спецучреждений, подразделений охраны и конвоирования. Причем расчет рабочего времени нужно проводить с учетом минимального и максимального времени:

- 1) прибытия на службу;
- 2) инструктажа перед заступлением на службу;
- 3) подготовки техники, получением специальных средств, огнестрельного оружия в дежурной части территориального органа МВД России на районном уровне (либо в дежурной части подразделения охраны и конвоирования);
- 4) получения лиц, содержащихся под стражей для выполнения задач по конвоированию и их проверка;
- 5) движение специального автомобиля до суда;
- 6) обеспечение участия лиц, содержащихся под стражей в судебном заседании (или при проведении следственных действий);
- 7) возвращение специального автомобиля до ИВС;
- 8) сдачи специальных средств и оружия.

Следовательно, при наличии удаленных населенных пунктов, в которых имеются суды, необходимо учитывать данные факторы и дать оценку эффективности использования видеоконференцсвязи по схеме «ИВС-суд». Эта эффективность должна быть связана:

- 1) с экономией временных ресурсов сотрудников полиции;
- 2) экономией материально-технических ресурсов на обеспечение конвоирования;
- 3) возможностью создания условий для предупреждения чрезвычайных происшествий;
- 4) для обеспечения оптимального задействования личного состава подразделений охраны и конвоирования для **выполнения остальных задач по охране и конвоированию** (в том числе, для усиления конвойных нарядов по иным направлениям, обеспечения соблюдения режима труда и отдыха сотрудников и др.). Рассмотрим данные выводы на примере УМВД России по г. Екатеринбург. На представленной схеме видно количество направлений, по

¹ См.: Андреев Н.А., Коробов В.Б. Стратегическое управление в правоохранительной сфере: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 123-124.

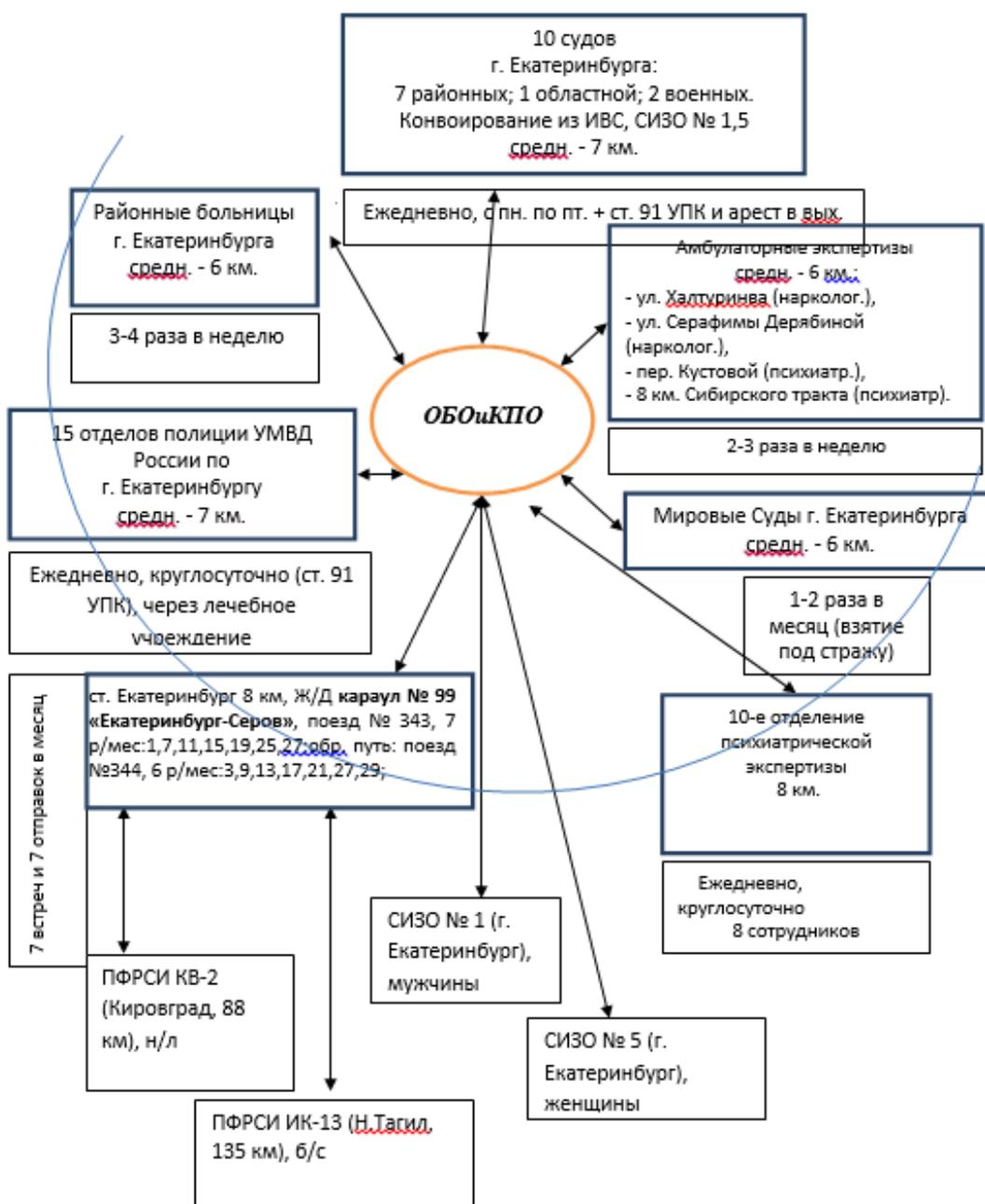
которым ОБОиКПО УМВД России по г. Екатеринбург выполняются задачи по охране и конвоированию.

Таким образом, наличие систем видеоконференцсвязи, которые в качестве эксперимента применялись в ИВС УМВД России по г. Екатеринбург позволяло заметно снижать нагрузку на ОБОиКПО УМВД России по г. Екатеринбург (схема № 1).

Схема № 1

УМВД России по городу Екатеринбург

Штат ОБОиКПО – 282 единицы
Кол-во АЗ – (штат-35, список-23)

Отдельные территориальные органы МВД России на региональном уровне за последние годы, опираясь на данные анализа собственных условий функционирования, в том числе о состоянии криминогенной обстановки на обслуживаемой территории и практики взаимодействия с судами, неоднократно поднимали перед руководством ГУОООП МВД России и судебными органами вопрос о рациональности использования в деятельности спецучреждений полиции систем видеоконференцсвязи с судебными органами.

При решении рассматриваемого вопроса следует учитывать позицию Управления правовой информатизации Верховного Суда Российской Федерации, в том числе относительно технических параметров, необходимых для подключения спецучреждений полиции к системе ГАС «Правосудие» в системе «ИВС – СИЗО», «ИВС – СУД».

Например, это требование было обозначено в письме Управления правовой информатизации Верховного Суда Российской Федерации от 5 августа 2014 года № И-63/14на имя заместителя Министра внутренних дел Удмуртской Республики, где в частности, отмечалось, что при решении этого вопроса следует обеспечить:

1) заключение на федеральном уровне Соглашения в области использования видеоконференцсвязи между Верховным Судом Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, МВД России;

2) соблюдение единообразных требований к каналам связи, оборудованию видеоконференцсвязи и подготовке помещений для оборудования системами видеоконференцсвязи в спецучреждениях органов внутренних дел;

3) приобретение, установку оборудования для видеоконференцсвязи и организацию каналов связи от своих учреждений до ближайшего узла подсистемы передачи данных ГАС «Правосудие» за счет своих ассигнований.

Мы полагаем, что позиция Верховного Суда Российской Федерации относительно такого подхода правильна, так как нужно исходить из того, что эта система в судах сформировалась в нашей стране с учетом оптимально выработанных технических и организационных условий ее применения.

Следовательно, развитие системы видеоконференцсвязи применительно к потребностям МВД России должно соответствовать ранее выработанным условиям и именно при условии унификации таких систем можно судить о рациональности, организационно-управленческой эффективности и экономической целесообразности их использования на межведомственном уровне. Это должно предполагать в том числе проведение изучения представителями судебной системы подготовленной системы видеоконференцсвязи в спецучреждениях полиции на соответствие техническим требованиям Верховного Суда Российской Федерации, в том числе при планировании технических решений об оборудовании ИВС системами видеоконференцсвязи, которые должны соответствовать основным требованиям и условиям, выработанным Верховным Судом Российской Федерации.

Данное положение также соответствует принципам реализации Концепции информатизации Верховного Суда Российской Федерации, в которой указано на то, в соответствии с *принципом гибкости и адаптивности*,

«при развитии и модернизации автоматизированной информационной системы Верховного Суда должна предусматриваться возможность адаптации системы и ее компонентов к изменениям внешних условий, в том числе изменениям законодательства, информационных и аналитических потребностей пользователей. Также должна быть предусмотрена возможность корректировки положений Концепции с учетом изменения внешних условий деятельности Верховного Суда», а в соответствии с принципом *стандартизации и унификации*, «создание информационных систем и компонентов информационно-телекоммуникационной инфраструктуры с заданными свойствами будет обеспечиваться стандартизацией подходов к подготовке требований на системы и компоненты, их проектированию, испытаниям, документированию и вводу в эксплуатацию. Используемые подходы будут основаны на действующих российских стандартах и руководящих документах»¹.

Порядок проектирования и строительства объектов органов внутренних дел определен Инструкцией по проектированию объектов органов внутренних дел МВД России СП 12-95² (далее - Инструкция), положения которой соблюдаются при разработке проектов на строительство, реконструкцию, расширение, техническое перевооружение зданий, помещений и сооружений органов внутренних дел, к числу которых относятся спецучреждения полиции (ИВС, специальные приемники для содержания лиц, подвергнутых административному аресту).

Состав и площади помещений спецучреждений рассчитываются исходя из лимитов вместимости. Согласно требований Инструкции в ИВС даже с минимальными лимитами вместимости предусмотрено обязательное наличие не менее двух кабинетов следователей и не менее одного кабинета адвокатов (площадью 12 м²), в специальных приемниках для содержания лиц подвергнутых административному аресту помещения данного типа не предусмотрены. Исходя из этого следует отметить, что территориальные органы внутренних дел в которых здания ИВС построенные, реконструированные и расширенные в соответствии с требованиями СП 12-95 имеют техническую возможность выделения (переоборудования) помещений для установки в них систем видеоконференцсвязи.

Требования по размещению и оборудованию помещений для производства следственных действий определены в приказе МВД России от 25 июля 2011 года № 876 «Об утверждении специальных технических требований по инженерно-технической укрепленности изоляторов временного содержания

¹ Концепция информатизации Верховного Суда Российской Федерации (утв. приказом Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2015 года № 67-П) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://www.supcourt.ru> по состоянию на 12 июля 2017 года.

² СП 12-95 Инструкция по проектированию объектов органов внутренних дел (милиции) МВД России. Дата введения – 1 июля 1995 года // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru>

подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел»¹. В приказе определен порядок установки в помещениях для производства следственных действий металлических решетчатых перегородок, требования по оборудованию мебелью, техническими средствами, а также по обеспечению их звукоизоляции.

Верховным Судом Российской Федерации определен перечень требований по оборудованию помещений видеоконференцсвязи², а также перечень требований предъявляемых к комплексам видеоконференцсвязи и их размещению³. Указанные технические требования регламентируют порядок размещения оборудования видеоконференцсвязи в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФСИН России, что соответственно позволяет нам соотнести их к спецучреждениям органов внутренних дел.

Управление информатизации и связи Верховного Суда Российской Федерации с указанием на различные варианты планировки помещений и способы подключения систем видеоконференцсвязи с спецучреждениями изложило в них требования: 1) к помещениям видеоконференцсвязи; 2) к электрическому питанию оборудования для видеоконференцсвязи; 3) к услуге связи внутри спецучреждения с использованием каналов видеоконференцсвязи; 4) к эхо- и шумо- подавлению в помещениях для видеоконференцсвязи.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что система видеоконференцсвязи может быть применена в следующих типах исполнения: 1) «точка – точка», при котором оборудование видеоконференцсвязи устанавливается в суде и спецучреждении органа внутренних дел; 2) «многоточка», при котором оборудование видеоконференцсвязи позволяет осуществить соединение нескольких абонентов (до 5 абонентов) по различным схемам например: «суд – СИЗО – ИВС»; «суд – ИВС – СИЗО – ИВС»; «ИВС – СИЗО – ИВС» (а это наиболее оптимальное построение связи между абонентами с учетом выполнения возложенных на органы внутренних дел задач).

Таким образом, в МВД России потребуется разработка и согласование с Верховным Судом Российской Федерации примерного варианта исполнения помещений для систем видеоконференцсвязи в спецучреждениях полиции, принимая во внимание как имеющиеся сегодня возможности территориальных органов МВД России (например, специально выделенных по-

¹ Приказ МВД России от 25 июля 2011 года № 876 «Об утверждении специальных технических требований по инженерно-технической укрепленности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru>

² Технические требования к размещению оборудования видеоконференц-связи в учреждениях уголовно-исправительной системы ФСИН России // Документ предоставлен Управлением информатизации и связи Верховного Суда Российской Федерации.

³ Требования к комплексам видеоконференц-связи и их примерное размещение // Документ предоставлен Управлением информатизации и связи Верховного Суда Российской Федерации.

мещений в ИВС), так и опыт функционирования таких систем в судах или СИЗО, в частности:

а) наличие помещений определенной площади (в том числе рекомендованной Верховным Судом Российской Федерации);

б) возможность обеспечения «антивандального» исполнения элементов систем видеоконференцсвязи в данных помещениях;

в) анализ имеющихся мест практических ситуаций повреждения лицами, содержащимися под стражей таких систем в целях предупреждения таких возможностей на этапе проектирования и размещения систем видеоконференцсвязи и др.

Проведенный анализ информации, полученной из территориальных органов МВД России показал, что по мнению большинства территориальных органов¹ и подразделений центрального аппарата МВД России широкое использование видеоконференцсвязи в деятельности ИВС позволит минимизировать риски возникновения чрезвычайных ситуаций при конвоировании подозреваемых и обвиняемых из СИЗО и ИВС в суды² (согласно статистическим данным, из 22 побегов, допущенных за 2016 года 18 побегов (81,8%) допущены при конвоировании).

Применение видеоконференцсвязи создаст также возможность для сокращения сроков предварительного расследования и производства процессуальных действий, позволит сэкономить средства федерального бюджета, расходующиеся на конвоирование из СИЗО и ИВС в суды. Кроме этого, использование видеоконференцсвязи позволяет полностью исключить факты задержек судебных заседаний, сократить количество задействованного личного состава охранно-конвойной службы и спецавтотранспорта, а также снижает до минимума риски возникновения чрезвычайных ситуаций.

Например, позиция **Управления по организации дознания МВД России** состоит в том, что «в связи с оптимизацией и экономией бюджетных средств на обеспечение служебной деятельности органов внутренних дел предложение о внедрении указанного вида связи в уголовный процесс заслуживает внимания. Использование данного института будет способствовать снижению нагрузки на сотрудников охранно-конвойной службы, обеспечивающих конвоирование спецконтингента»³.

Позиция **ГУ МВД России по Ростовской области** по изучаемому вопросу состоит в том, что на сегодня данный вопрос является наиболее актуальным для решения служебных задач, связанных с охраной и конвоированием подозреваемых и обвиняемых. Использование видеоконференцсвязи значительно минимизирует количество назначенных конвоев для доставки спецконтингента в суд, особенно в тех территориальных органах

¹ О направлении информации: письмо ГУ МВД России по Свердловской области от 23 января 2017 года № 53/4-134 в ГУОООП МВД России // Текст документа официально опубликован не был.

² Например, письмо МВД России по Удмуртской Республике («О направлении сведений») (исх. от 4 августа 2017 года № 13/1967) на запрос ТИПК МВД России // Текст документа официально опубликован не был.

³ О направлении информации: письмо Управления по организации дознания МВД России от 15 июня 2016 года №90/1064 в ГУОООП МВД России // Текст документа официально опубликован не был

области, конвойными подразделениями которых обслуживаются два и более районных суда. Вместе с тем, ГУ МВД России по Ростовской области подчеркивается, что основной проблемой при установке в ИВС системы видеоконференцсвязи является отсутствие в них специальных помещений с площадью не менее 6 м². На сегодняшний день, функционирующие спецучреждения полиции ГУ МВД России по Ростовской области, размещаются в зданиях, построенных в 20-80 годы прошлого века, 5 ИВС расположены в подвальных помещениях зданий, что в значительной степени затрудняет установку системы видеоконференцсвязи. Позиция ГУ УМВД России по Ростовской области также состоит в том, что необходимо параллельное внедрение данной системы в учреждениях ГУ ФСИН России по Ростовской области (необходимо увеличение количества данного оборудования в СИЗО, а также целевое финансирование на переоборудование помещений ИВС)¹.

ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области подчеркивается, что внедрение видеоконференцсвязи эффективно повысит организацию деятельности по вопросам содержания, охраны и конвоирования задержанных и заключенных под стражу лиц, сократит нагрузку на личный состав, а также обеспечит значительную экономию бюджетных средств, выделяемых на эти цели, подчеркивается необходимость подготовки документов по вопросам информационного взаимодействия².

В качестве положительного опыта и направлений решения рассматриваемого вопроса можно привести имевшийся опыт взаимодействия ГУ МВД России по Свердловской области, УМВД России по г. Екатеринбург и Свердловского областного суда.

Например, согласно полученной информации из **УОООП ГУ МВД России по Свердловской области**, совместно с УМВД России по городу Екатеринбург и Свердловским областным судом прорабатывался вопрос о возможности проведения судебных заседаний посредством видеоконференцсвязи с участием подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, содержащихся в ИВС территориальных органов МВД России на районном уровне Свердловской области, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, содержащихся в Центре временного содержания иностранных граждан. В ИВС России по городу Екатеринбург 7 кабинетов были оборудованы системами видеоконференцсвязи, что позволяло подозреваемым и обвиняемым, не покидая ИВС, участвовать в судебных заседаниях. Кроме этого подобная форма работы позволяла более эффективно использовать специальные автомобили и наряды конвоя, которые могли быть задействованы в иных мероприятиях по охране и конвоированию подозреваемых и обвиняемых.

В 2010 году в ИВС УМВД России по г. Екатеринбург в качестве эксперимента были оборудованы два кабинета для связи с двумя судами г. Екатеринбурга, позволяющие рассматривать ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, апелляционные жалобы без присутствия подозреваемых и обвиняемых в зале судебного заседания. В полном объеме система начала функционировать в 2014 году, поскольку именно в это время были налажены каналы связи со всеми судами г. Екатеринбурга. В 2014 году было проведено 472 судебных заседания. В 2017 году посредством системы видеоконференцсвязи, установленной в ИВС УМВД России по г. Екатеринбург было проведено 137 процессов. Сотрудниками ОБОиКПО УМВД России по г. Екатеринбург в пе-

¹ О направлении информации: письмо ГУ МВД России по Ростовской области (исх. от 27 июля 2017 года № 23/5-1554) на запрос ТИПК МВД России // Текст документа официально опубликован не был.

² О направлении информации: письмо ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (исх. от 24 июля 2017 года № 109/581) на запрос ТИПК МВД России // Текст документа официально опубликован не был.

риод времени с 1 января 2017 года по 1 сентября 2017 года осуществлено 1342 вывоза следственно-арестованных лиц в суды г. Екатеринбурга для продления сроков содержания (с 1 января 2017 года по 1 мая 2017 года – 877 вывозов, с 1 мая 2017 года по 1 сентября 2017 года – 465 вывозов).

Между тем, при определении официальной возможности оборудования системы ВКС в спецучреждениях полиции, ГУ МВД России по Свердловской области была получена информация о том, что решение для предоставления доступа к ГАС «Правосудие» принимается на федеральном уровне и для организации доступа к ГАС «Правосудие» необходимо заключение трехстороннего соглашения по взаимодействию между МВД России, ФГБУ ИАЦ Судебного департамента и Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации. Филиал ФГБУ ИАЦ Судебного департамента Свердловской области, без соответствующего решения Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, необходимых полномочий для выделения каналов связи и предоставления IP-адресов, в целях оборудования систем видеоконференцсвязи между судами и спецучреждениями полиции, не имеет. ГУ МВД России по Свердловской области было направлено письмо (исх. от 23 января 2017 года № 53/4-134) на имя начальника ГУОООП МВД России генерал-лейтенанта полиции Валяева Ю.К. о рассмотрении вопроса по заключению трехстороннего соглашения по взаимодействию между МВД России, ФГБУ ИАЦ Судебного департамента и Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации¹.

Обоснованное решение о приоритетной установке в ряде спецучреждений полиции таких систем может значительно снизить расходы на обеспечение конвоирования лиц, содержащихся под стражей.

Кроме того, обратим внимание на необходимость решения изучаемого вопроса в связи с возможностью возрастания нагрузок на подразделения органов внутренних дел и усложнением материально-технических, а также организационных условий их функционирования в связи с ликвидацией ФМС России и тем обстоятельством, что обязанности по содержанию иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии, а также доставке иностранных граждан, подлежащих депортации или реадмиссии в случае необходимости в суд возложены на МВД России. Свидетельством этому является ряд обращений территориальных органов МВД России по проблемным организационным вопросам доставки рассматриваемой категории лиц (содержащихся в специальных учреждениях) в суды в случае подачи ими апелляционных жалоб на постановления судов первой инстанции об административном выдворении².

¹ О направлении информации: письмо УОООП ГУ МВД России по Свердловской области (исх. от 31 июля 2017 года № 53/4-1623) на запрос ТИПК МВД России // Текст документа официально опубликован не был.

² В письме УМВД России по Ивановской области от 5 апреля 2017 года № 8/4-1521 «О направлении информации» в ГУОООП МВД России подчеркивается проблема доставки иностранных граждан из ЦВСИГ в ближайший городской суд г. Фурманов Ивановской области, где дело рассматривается в режиме видеоконференцсвязи с Ивановским областным судом, что создает дополнительную нагрузку на суд, УФССП России по Ивановской области, ЦВСИГ, в письме была подчеркнута повышенная вероятность совершения

Положительное решение рассматриваемого вопроса на уровне федерального законодательства, использование ряда пилотных регионов для изучения экономического и организационного эффекта от применения видеоконференцсвязи в деятельности ИВС позволит приблизиться к решению иной, не менее важной проблемы применения видеоконференцсвязи при рассмотрении дел об административных правонарушениях.

ГУОООП МВД России в апреле 2016 года первому заместителю Министра внутренних дел генерал-полковнику полиции А.В. Горовому докладывалось о возможности организации видеоконференцсвязи при рассмотрении дел об административных правонарушениях, в связи с этим подчеркивалась проблема внесения соответствующих изменений в КоАП об обеспечении участия лица, совершившего административное правонарушение, в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи и отмечалось, что «использование судами видеоконференц-связи позволило бы органам внутренних дел, особенно в отдаленных районах, обеспечивать участие в рассмотрении дела лиц, привлекаемых к административной ответственности, без дополнительных (нерациональных) материально-технических и временных затрат, в том числе без отвлечения должностных лиц, участвующих в охране общественного порядка, на сопровождение правонарушителя в суд (а также обратно в помещение территориального органа МВД России в случае принятия решения о наложении наказания в виде административного ареста)».

Причем возможно и параллельное решение данных вопросов путем внесения соответствующих изменений в законодательство. В условиях возрастания объемов административной практики, необходимости отвлечения сил и средств сотрудников полиции на обеспечение доставки в суды лиц, совершивших административные правонарушения, особое значение могла бы иметь возможность дистанционного участия в рассмотрении дела об админи-

различного рода чрезвычайных происшествий и необходимость проработки подключения ЦВСИГ к ГАС «Правосудие».

Кроме того, еще в 2014 году председатель Ростовского областного суда В.Н. Ткачев в письме на имя Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева (исх. от 27 июня 2014 года № 01-25/0453) обращался с предложением выступить с законодательной инициативой по внесению изменений в КоАП РФ и введении нормы, регламентирующей рассмотрение областными и равными им судами дел по жалобам иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих принудительному выдворению, с использованием видеоконференцсвязи.

В 2016 году УМВД России по Калининградской области обращалось в Калининградский областной суд с вопросом об организации видеоконференцсвязи между Калининградским областным судом и ЦВСИГ УМВД России по Калининградской области (исх. от 14 сентября 2016 года № 1/2917), в ответе на данный запрос указывалось на необходимость соблюдения рекомендованных требований к помещениям для видеоконференцсвязи, а также на подключение к ГАС «Правосудие» в соответствии с техническими требованиями, утвержденными Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации (исх. письмо председателя Калининградского областного суда В.И. Фалеева от 3 октября 2016 года № 1472/5).

стративном правонарушении путем применения видеоконференцсвязи по схеме «Территориальный орган МВД России – суд»¹.

Актуальный характер рассматриваемого вопроса подтверждается и тем, что в сентябре 2015 года в ответ на обращение МВД России на уровне первого заместителя МВД России генерал-полковника полиции А.В. Горового в Верховный Суд Российской Федерации с просьбой высказать позицию Верховного Суда Российской Федерации о возможности обеспечения участия подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей, в судебных заседаниях путем использования видеоконференцсвязи, а также необходимости дополнения УПК РФ соответствующими положениями был получен ответ о том, что вопрос расширения возможностей видеоконференцсвязи Верховным Судом Российской Федерации принят во внимание². Подчеркнем, что решение вопроса о применении видеоконференцсвязи в деятельности ИВС, объединение сегмента видеоконференцсвязи государственной автоматизированной системы «Правосудие» и вновь создаваемого сегмента видеоконференцсвязи в деятельности ИВС возможно на основе положений Постановления Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 года № 1406 (ред. от 10 апреля 2017 г.) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы»³.

Необходимость взаимодействия Верховного суда Российской Федерации и МВД России соответствует научно-обоснованным подходам в области теории управления в правоохранительной сфере, где отмечается такая сложная проблема, как информационное взаимодействие правоохранительных органов, определенная разобщенность в их деятельности⁴.

¹ В настоящее время ДИТСиЗИ МВД России совместно с Главным конструктором ИСОД МВД России, Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и Министерством государственного управления, информационных технологий и связи Московской области проработан вопрос организации видеоконференцсвязи между мировыми судами Московской области и органами внутренних дел посредством внедренного сервиса ВКС ИСОД МВД России через Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций) (по предварительным данным это позволит значительно сократить расходы на ГСМ, исключить нерациональное использование сотрудниками рабочего времени). См.: О согласовании проекта докладной записки: письмо ДИТСиЗИ МВД России в ГУОООП МВД России от 28 июля 2017 года № 9/4503 (с приложением проекта изменений в КоАП РФ) // Текст документа официально опубликован не был.

² Письмо заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации С.В. Рудакова от 4 сентября 2015 года № 4-ВС-5728/15 на имя первого заместителя Министра внутренних дел МВД России генерал-полковника полиции А.В. Горового // Текст документа официально опубликован не был.

³ О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы: постановление Правительства Российской Федерации от 27 дек. 2012 года № 1406 (ред. от 10 апреля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1. Ст. 13, официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

⁴ Андреев Н.А., Коробов В.Б. Стратегическое управление в правоохранительной сфере: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 11-12.

Глава 2. Проблемы законодательного регулирования использования видеоконференц-связи в деятельности органов предварительного расследования и изоляторов временного содержания подозреваемых, обвиняемых, следственных изоляторов

Необходимо подчеркнуть, что применение различных технических возможностей, в том числе видеоконференцсвязи в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовного дела направлено на оптимизацию деятельности властных субъектов уголовного процесса, соблюдение принципов уголовного судопроизводства, выполнение отдельных задач, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Так, ст. 399 УПК РФ регламентирует, что при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговора осужденный может участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи. В соответствии со ст. 278.1 УПК РФ суд, рассматривающий уголовное дело, при необходимости может вынести решение о проведении допроса свидетеля путем использования систем видеоконференцсвязи и т.д.

Однако, несмотря на то обстоятельство, что в российской судебной системе, за временной период, длящийся более шестнадцати лет (впервые в России система видеоконференцсвязи была применена 18 ноября 1999 г. Челябинским областным судом при рассмотрении кассационной жалобы Муртазина М.), накоплен значительный опыт по использованию систем видеоконференцсвязи, Архипова Е.А. отмечает, что видеоконференцсвязь практически не применяется в ходе досудебного производства по уголовному делу, и это можно связать, прежде всего, с пробелами в области правового регулирования применения видеоконференцсвязи в ходе производства предварительного расследования¹.

Проведенное нами исследование подтверждает выводы о том, что полученный положительный опыт в части использования систем видеоконференцсвязи «ИВС – суд», позволяющей, в том числе, рассматривать ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу без присутствия подозреваемых и обвиняемых в зале судебного заседания, несомненно, нуждается в законодательном закреплении².

¹ Архипова Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 5 (25). С. 46.

² В частности, позиция ГУ МВД России по Московской области по данному вопросу состоит в том, что «основным проблемным вопросом при использовании видеоконференцсвязи является требование к судам первой инстанции, предусмотренные п. 5 ст.108, п. 13 ст.109 УПК РФ в части запрета на рассмотрение ходатайства следователей, дознавателей на избрание меры пресечения и продления срока содержания без личного присутствия подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Разрешение данного вопроса возможно при внесении соответствующих изменений в законодательство Российской Федерации» (О направлении сведений: ГУ МВД России по

Так, 16 октября 2015 года в ГУ МВД России по Свердловской области был направлен разработанный УИСК ГУОООП МВД России проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающий законодательное закрепление возможности рассмотрения судебных вопросов в режиме видеоконференцсвязи с использованием государственной автоматизированной системы «Правосудие» между ИВС, следственными изоляторами (далее – СИЗО) и судами без доставления спецконтингента, для последующего внесения в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законодательной инициативы через Законодательное собрание Свердловской области. В ходе инспектирования с 19 октября по 13 ноября 2015 года представителем УИСК ГУОООП МВД России было обеспечено сопровождение законопроекта в органах государственной власти области.

В результате взаимодействия с ГУ МВД России по Свердловской области Законодательным собранием Свердловской области принято решение внести в порядке законодательной инициативы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект, предусматривающий *возможность использования систем видеоконференцсвязи при рассмотрении вопросов заключения под стражу и продления сроков содержания под стражей:*

Так, в соответствии с постановлением Законодательным Собранием Свердловской области от 9 февраля 2016 года № 2711-ПЗС «О законодательной инициативе Законодательного Собрания Свердловской области по внесению в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в Правительство Российской Федерации, а также в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был направлен проект Федерального закона, которым в частности было предусмотрено следующее:

1) в ч. 4 ст. 108 УПК РФ предлагалось внести дополнение следующего содержания: «При наличии технической возможности рассмотрение вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу осуществляется посредством видеоконференцсвязи, если иное решение не принято судьей»;

2) ч. 13 ст. 109 УПК РФ предлагалось дополнить предложением следующего содержания: «При наличии технической возможности рассмотрение вопросов о продлении срока содержания под стражей обвиняемого осуществляется посредством видеоконференцсвязи, если иное решение не принято судьей»;

3) в ч. 4 ст. 12 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» слово «Конвоирование» было предложено заменить

словами «При отсутствии возможности продления срока содержания под стражей посредством видеоконференцсвязи конвоирование»;

4) в п. 14 ч. 1 ст. 12 Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» было предложено внести дополнение после слов «процессуальных действий» дополнить словами «в случае отсутствия технической возможности продления срока содержания под стражей посредством видеоконференцсвязи»¹.

Однако, несмотря на накопленный годами положительный опыт рассмотрения ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу без присутствия подозреваемых и обвиняемых в зале судебного заседания посредством использования систем видеоконференцсвязи, Правительство Российской Федерации законопроект не поддержало, *указав в заключении на несоответствие вносимых изменений принципам гласности проведения судебных заседаний, а также на необходимость дополнительных финансовых затрат на обеспечение технической возможности осуществления данного вида связи.*

Так, в заключении Правительства Российской Федерации от 19 мая 2016 года № 3396п-П4 было сказано, что «в соответствии с частью 3 статьи 104 Конституции Российской Федерации в Правительстве Российской Федерации был рассмотрен представленный проект федерального закона с учетом финансово-экономического обоснования... Изменения, вносимые в ч. 4 ст. 108 УПК РФ, не в полной мере корреспондируют принципам гласности проведения судебных заседаний, установленных частью шестой¹ статьи 241 УПК РФ, в соответствии с которой подсудимый участвует в судебном заседании непосредственно. Только в исключительных случаях в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства суд вправе при рассмотрении уголовных дел о преступлениях статьями 205-206, 208, частью четвертой статьи 211, частью первой статьи 212, статьями 275, 276, 279 и 281 Уголовного кодекса Российской Федерации, по ходатайству любой из сторон принять решение об участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования систем видеоконференцсвязи. При реализации законопроекта потребуются дополнительные финансовые затраты и средства из федерального бюджета на обеспечение технической возможности осуществления данного вида связи, приобретение необходимого оборудования и его обслуживание, а также на абонентскую плату за аренду каналов видеоконференцсвязи и т.д., что не отражено в финансово-экономическом обосновании к законопроекту»².

На основе этого показательного примера подчеркнем значение нормативных правовых основ использования систем видеоконференцсвязи, прежде всего в сфере уголовно-процессуальных отношений, что подчеркивается как

¹ Текст документа официально опубликован не был.

² Текст документа официально опубликован не был.

исследователями этого вопроса¹, так и подтверждается позицией практических работников.

Из приведенного выше документа видно, что в основу отказа были положены две составляющие, которые были сведены к: 1) отсутствию финансово-экономического обоснования к законопроекту; 2) противоречию конституционным принципам, нашедшим свое отражение в УПК РФ.

С учетом действующего законодательства и существующей правоприменительной практики использования видеоконференцсвязи при разрешении ходатайств об избрании и продлении срока применения меры пресечения в виде заключения под стражу, позволим себе, детально проанализировать, как основания отказа, так и сам текст законопроекта.

Первоначально остановимся на некоторых вопросах, связанных с необходимостью дополнительных финансовых затрат на закупку и установку соответствующего оборудования и обеспечение технической возможности осуществления видеоконференцсвязи. Между тем, можно сказать, что финансовые затраты являются разовыми, в то время как экономия средств, расходуемых на конвоирование и содержание подозреваемых, обвиняемых, будет постоянной.

Например, на территории **Чукотского автономного округа** функционируют семь изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых, расположенные в городах: Анадырь, Билибино, Певек; поселках городского типа: Беренговский, Провиденское, Эгвекинот; селе Лаврентия. При этом СИЗО находятся в городах Магадан и Хабаровск. В виду отсутствия автомобильного и железнодорожного сообщения между населенными пунктами конвоирование лиц из ИВС в СИЗО осуществляется авиаперевозками следующим образом:

- из поселка Кеппервей Билибинского района в СИЗО г. Магадана – прямым рейсом (в наличии прямое регулярное авиасообщение);
- из поселка Кеппервей Билибинского района в СИЗО г. Хабаровска – транзитом через СИЗО г. Магадана (прямое авиасообщение отсутствует);
- из г. Певек в СИЗО г. Магадана или г. Хабаровска – транзитом через ИВС г. Билибино (г. Певек – г. Билибино – г. Магадан) при условии наличия в продаже авиабилетов (прямое авиасообщение отсутствует);
- из остальных ИВС в СИЗО г. Магадана или г. Хабаровска – транзитом через ИВС г. Анадырь (прямые рейсы выполняются один раз в неделю в г. Магадан и один раз в неделю в г. Хабаровск).

Таким образом, в 2015 году территориальными органами УМВД России по Чукотскому автономному округу было затрачено 19 033 291 рублей на деятельность, связанную с конвоированием (конвоирование спецконтингента; проезд, суточные, проживание личного состава, задействованного для конвоирования). За девять месяцев 2016 года аналогичные расходы составили 12 023 371 рублей. В среднем на одного конвоируемого из ИВС в СИЗО г. Магадана или г. Хабаровска затрачивается 112 000 рублей².

¹ Поплавская Н.Н., Поплавский Д.В. Видео-конференц-связь в уголовном процессе // Российский следователь. 2017. № 6. С. 19-20

² О направлении информации: письмо УМВД России по Чукотскому автономному округу от 20 октября 2016 года № 12/13-903/14 в ГУОООП МВД России // Документ предоставлен ГУОООП МВД России.

В то же время положительный опыт и других субъектов Российской Федерации наглядно показывает эффективность и целесообразность использования видеоконференцсвязи по схеме «ИВС – суд», позволяющей рассматривать ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и апелляционных жалоб без присутствия подозреваемых и обвиняемых в зале судебного заседания.

В связи с этим показателен пример **МВД по Республике Саха (Якутия)**, где в целях экономии денежных средств и снижения риска возникновения чрезвычайных происшествий, по инициативе руководства МВД по РС (Я) введена практика проведения судебных заседаний в режиме видеоконференцсвязи, в 31 суде установлено соответствующее оборудование. В 2015 году проведено 101 такое заседание, за 3 месяца 2016 года – 50. Экономия на конвоирование 153 подсудимых (за 2015 год и первый квартал 2016 года) составила более 20 000 000 рублей (например, для конвоирования одного подсудимого из СИЗО в Нижнеколымский район для участия в судебном заседании и обратно (задействуется 3 конвоира) затраты на приобретение билетов составляют 420 000 рублей)¹.

Учитывая, что «по предварительной оценке» МВД России для оснащения всех ИВС системами ВКС и их подключения к государственной автоматизированной системе «Правосудие» (далее – ГАС «Правосудие») потребуются единовременные расходы в объеме 423 670 000 рублей², то экономия в 20 000 000 рублей за 15 месяцев только одним из множества субъектов Российской Федерации. Кроме того, по данным ФСИН России за 2015 год из 212 СИЗО 193 уже оборудованы системой ВКС, при этом в большинстве СИЗО установлено несколько комплексов ВКС («не более двух комплектов ВКС»)³.

Приведенные примеры наглядно свидетельствуют, что использование видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве (в том числе при разрешении вопросов, об избрании и продлении срока применения меры пресечения в виде заключения под стражу) позволяет существенно сократить финансовые затраты государства. При этом необходимо напомнить, что предпосылками для использования впервые судом видеоконференцсвязи при рассмотрении кассационной жалобы осужденного Муртазина как раз послужили высокая стоимость его конвоирования, удаленность следственного изолятора, сложность своевременной доставки Муртазина в судебное заседание⁴.

¹ Справочная информация о внесении предложений по изменению законодательства в части использования видеоконференцсвязи «ИВС, СИЗО – суд» // Документ предоставлен УИСК ГУОООП МВД России.

² Об организации видеоконференцсвязи: письмо заместителя министра внутренних дел Российской Федерации – начальника Следственного Департамента МВД России А.Н. Савенкова Председателю Верховного суда Российской Федерации В.М. Лебедеву (июль 2015 года) // Документ предоставлен ГУОООП МВД России.

³ О применении видеоконференц-связи: докладная записка начальника ГУОООП МВД России заместителю министра внутренних дел РФ от 5.08.2015 г. // Документ предоставлен ГУОООП МВД России.

⁴ Зуев С.В. Уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные средства противодействия организованной преступности: монография. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2007. С. 180-182.

Поэтому следует признать возможными разовые финансовые затраты на внедрение систем видеоконференцсвязи в деятельности ИВС и СИЗО с целью обеспечения дальнейшей (постоянной) экономии средств при рассмотрении вопросов о продлении срока задержания, избрании и продлении срока применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Кроме того, использование систем видеоконференцсвязи при рассмотрении судом вопросов связанных с мерой пресечения в виде заключения под стражу позволит правоприменителям обеспечить реализацию положений:

– ст. 6.1 УПК РФ, в части осуществления уголовного судопроизводства в разумный срок;

– Международного свода принципов защиты всех лиц, подвергнутых задержанию или заключению, предписывающего проведение судебного разбирательства в разумные сроки после ареста¹;

– ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, предписывающей соблюдать разумные сроки прохождения дел²;

Что же касается доводов Правительства Российской Федерации о несоответствии вносимых изменений принципам гласности проведения судебных заседаний³, установленных ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ, то по нашему мнению они приведены без учета позиции действующего законодательства и мнения ученых-процессуалистов по данному вопросу.

Так, Хайдаров А.А. считает, что гласность в деятельности суда означает всестороннее информирование о тех или иных юридически значимых процедурах, действиях и решениях всех сторон, участвующих в судебном разбирательстве. По мнению указанного автора, участие содержащегося под стражей подсудимого в судебном разбирательстве с использованием видеоконференцсвязи не может рассматриваться как ограничение условий гласности судебного разбирательства⁴.

Поддерживая суждения Хайдарова А.А., отметим, что применение систем видеоконференцсвязи не препятствует рассмотрению вопросов об избрании и продлении срока применения меры пресечения в виде заключения под стражу в открытом судебном заседании. При рассмотрении указанных

¹ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (Принят 9 декабря 1988 года Резолюцией 43/173 на 43-ей сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Правовые основы деятельности системы МВД России. Сборник нормативных документов. Т. 2.- М.: ИНФРА-М, 1996. С. 147-157.

² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена 4 ноября 1950 года в Риме), с изм. от 13 мая 2004 года // Российская газета. 1995. 5 апреля. № 67.

³ Заключение на проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» вносимый в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации Законодательным собранием Свердловской области: заключение Правительства Российской Федерации от 19 мая 2016 года № 33396п-П4 // Текст документа официально опубликован не был.

⁴ Хайдаров А.А. Об участии подсудимого, содержащегося под стражей, в процессуальных действиях в судебном заседании с использованием систем видеоконференцсвязи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://отраслиправа.рф/article/1681>. Загл. с экрана (дата обращения 12 июля 2017 г.).

вопросов принцип гласности реализуется посредством участия в судебном заседании любых лиц, изъявивших на то желание: граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства представителей средств массовой информации¹. При этом последние вправе предавать гласности ход и результаты рассмотрения судом вопросов об избрании и продлении срока применения меры пресечения в виде заключения под стражу путем освещения действий и решений суда в средствах массовой информации.

Считаем необходимым обратить внимание законодателя на то обстоятельство, что положения ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ, допускающей по ходатайству сторон участие в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования видеоконференцсвязи, указывают не на проведение закрытого судебного разбирательства и ограничение принципа гласности, а на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства, посредством использования систем видеоконференцсвязи.

Таким образом, применение систем видеоконференцсвязи при рассмотрении ходатайств об избрании и продлении срока применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого, принципу гласности, закрепленному в уголовно-процессуальном законодательстве РФ, не противоречит.

Кроме того, остается неясным, почему Правительство Российской Федерации, отклоняя законопроект предусматривающий возможность использования систем видеоконференцсвязи при рассмотрении ходатайств о заключении под стражу и продлении сроков содержания под стражей в отношении обвиняемого (подозреваемого), ссылается на ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ, действия которой распространяются только на подсудимого. Согласно же ст. 98 УПК РФ меры пресечения (в том числе заключение под стражу) могут избираться в отношении подозреваемого или обвиняемого².

На основании изложенного, предлагаем считать, что *формулировка ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ указывает на действие ее положений исключительно на судебной стадии и делает невозможным ее применение на стадии предварительного расследования при разрешении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или продлении срока ее применения.*

Вместе с тем необходимо обратить внимание, что отдельные ученые-процессуалисты (например, Хайдаров А.А.) совершенно обоснованно не видя в применении видеоконференцсвязи нарушения принципа гласности, усматривают ограничение другого принципа уголовного судопроизводства – непосредственности судебного разбирательства³.

¹ Там же.

² Мера пресечения может также избираться для обеспечения исполнения приговора или возможной выдаче лица в порядке, предусмотренном ст. 466 УПК РФ.

³ Хайдаров А.А. Об участии подсудимого, содержащегося под стражей, в процессуальных действиях в судебном заседании с использованием систем видеоконференцсвязи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://отраслиправа.рф/article/1681>. Загл. с экрана (дата обращения 12 июля 2017 г.).

Так, Хайдаров А.А. в качестве подтверждения своих суждений цитирует ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ, текст которой начинается словами «подсудимый участвует в судебном заседании непосредственно», а продолжается фразой «в исключительных случаях в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства суд вправе при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 205-206, 208, ч. 4 ст. 211, ч. 1 ст. 212, ст.ст. 275, 276, 279 и 281 УК РФ, по ходатайству любой из сторон принять решение об участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования видеоконференцсвязи»¹.

По нашему мнению, выводы Хайдарова А.А. об ограничении принципа непосредственности судебного разбирательства в случае применения видеоконференцсвязи противоречат ст. 240 УПК РФ. В указанной статье законодатель принцип непосредственности описывает как непосредственное исследование судом в судебном разбирательстве доказательств (заслушивание показаний, осмотр вещественных доказательств и т.д.).

Схожее определение рассматриваемого принципа дают в своих работах и ученые процессуалисты. Например, Виницкая Ю.Л. «правило процессуальной непосредственности» формулирует как «требование закона к судье о необходимости проанализировать представленные сторонами доказательства, выслушать их точки зрения»².

Склизков А.Н. указывает, что «непосредственность и устность в качестве общих условий судебного разбирательства устанавливают такую технологию исследования доказательств, которая обеспечивает непосредственное (личное) и одновременное восприятие и исследование доказательств судом, участниками процесса со стороны обвинения и со стороны защиты»³.

Таким образом, применение видеоконференцсвязи при рассмотрении вопросов об избрании и продлении срока применения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого, принципу непосредственности, закрепленному в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, не противоречит.

Что же касается конституционного права лица на непосредственное участие в судебном разбирательстве, то необходимо указать, что правовая позиция по данному вопросу была сформулирована в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 года № 576-О-П, в котором указано, что положения ст. 125 УПК РФ обязывают суд не только обеспечить содержащемуся под стражей заявителю жалобы возможность участия в судебном заседании, в том числе посредством видеоконференц-

¹ Там же.

² Виницкая Ю.Л. К вопросу о понятии непосредственности в уголовном процессе // Вестник ЮурГУ. Серия «Право». 2016. Т. 16. № 1. С. 37.

³ Склизков А.Н. Принцип непосредственности уголовного судопроизводства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2007. С. 9.

связи, но также обеспечить такому лицу возможность ознакомиться со всеми материалами рассматриваемого судом дела¹.

То есть, Конституционный Суд Российской Федерации участие в судебном заседании заявителя, содержащегося под стражей, посредством применения видеоконференцсвязи рассматривает как одну из форм непосредственного участия лица в судебном заседании.

Аналогичные выводы о том, что участие лица в судебном разбирательстве посредством видеоконференцсвязи приравнивается к непосредственному участию, отражены и в Постановлениях Европейского Суда по Правам Человека (далее – ЕСПЧ). Так в Постановлении ЕСПЧ от 2 ноября 2010 года по жалобе № 21272/03 указано, что «форма участия в судебном процессе посредством видеоконференцсвязи не является неприемлемой в соответствии с понятием справедливого и публичного разбирательства, но должна гарантировать возможность для заявителя участвовать в процессе и быть выслушанным без технических препятствий...»².

При этом обратим внимание, что одним из доводов, выдвинутых властями Российской Федерации в защиту применения видеоконференцсвязи, стало то обстоятельство, что «транспортировка заключенного из Новосибирской области в Москву (около 3 000 км от г. Москвы) является продолжительной и дорогостоящей процедурой; кроме того, она причинила бы заявителю много неудобств»³.

Подводя промежуточный итог, подчеркнем сделанные нами выводы:

1) основания отказа Правительства Российской Федерации в поддержке законопроекта «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», предусматривающего возможность использования видеоконференцсвязи при рассмотрении вопросов заключения под стражу и продления сроков содержания под стражей, не являются обоснованными;

2) целесообразно внести в УПК РФ дополнения, указывающие на то, что рассмотрение вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого, продлении срока содержания под стражей возможно посредством видеоконференцсвязи.

Вместе с тем, предложенная редакция ст.ст. 108, 109 УПК РФ, предусматривающая в качестве основания применения видеоконференцсвязи при рассмотрении вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 576-О-П «По жалобам граждан Великанова Вадима Владимировича, Виноградова Александра Сергеевича и других на нарушение их конституционных прав статьей 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьями 125 и 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2009. № 6.

² Постановление Европейского суда по правам человека от 2 ноября 2010 г. «Дело Сахновский (Sakhnovskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 21272/03) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2011. № 9.

³ Там же.

стражу и продлении сроков содержания под стражей – «наличие технической возможности», требует более детального рассмотрения.

В качестве предпосылок использования видеоконференцсвязи в деятельности ИВС можно выделить:

- 1) существенные финансовые затраты на конвоирование (удаленность ИВС от СИЗО; большое расстояние между судами и спецучреждениями полиции; сложная транспортная инфраструктура);
- 2) значительные ресурсные и временные затраты, при доставке лица, содержащегося под стражей;
- 3) необходимость обеспечения общественной безопасности (безопасность участников судебного заседания; безопасность подозреваемого или обвиняемого).

Применение видеоконференцсвязи Б.А. Поликарповым рассматривается в качестве способа преодоления противодействия уголовному преследованию¹, причем анализ видов такого противодействия позволяет автору выделить следующие основания для применения видеоконференцсвязи: а) обеспечение безопасности свидетелей и потерпевших, содержащихся в СИЗО (в случаях, когда свидетели или потерпевшие участвуют в судебном разбирательстве без указания их подлинных данных, однако при этом содержатся в одном СИЗО с подсудимым (подозреваемым, обвиняемым) и доставляются в суд одновременно); б) исключение во время этапирования побегов подозреваемых (обвиняемых, подсудимых, осужденных), которые наиболее часто могут происходить именно в данный период.

В различных статьях УПК РФ законодатель выделяет следующие основания использования видеоконференцсвязи, например:

Таблица № 1

№ п/п	Наименование основания	Содержание положений УПК РФ
1.	решение суда	«... по решению суда обвиняемый участвует в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи» (ч. 6 ст. 35 УПК РФ)
2.		«... вопрос о форме участия осужденного в судебном заседании решается судом» (ч. 2 ст. 399 УПК РФ)
3.	необходимость обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства	«... в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства суд вправе при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 205-206, 208, ч. 4 ст. 211, ч. 1 ст. 212, ст.ст. 275, 276, 279 и 281 УК РФ, по ходатайству любой из сторон принять решение об участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования систем видеоконференцсвязи» (ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ)
4.	необходимость ²	«... суд, рассматривающий уголовное дело, при необходимости может вынести решение о проведении допроса свидетеля путем использования систем видеоконференцсвязи» (ч. 1 ст. 278.1 УПК РФ)
5.	заявление	«... осужденному, содержащемуся под стражей и заявившему о своем желании присутствовать при рассмотрении апелляционных жалобы, пред-

¹ Поликарпов Б.А. Видеоконференц-связь как современный способ преодоления противодействия уголовному преследованию // Уголовная юстиция. 2014. № 1(3) С. 92.

² В связи с чем может возникнуть такая необходимость законодатель не поясняет.

	(ходатайство) осужденного, содержащегося под стражей	ставления, по решению суда обеспечивается право участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видеоконференцсвязи» (ч. 2 ст. 389.12 УПК РФ)
б.		«...ходатайство об использовании ВКС может быть заявлено лицом, содержащимся под стражей, или осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, в кассационной жалобе либо в течение 3 суток со дня получения ими извещения о дате, времени и месте заседания суда кассационной инстанции, если уголовное дело было передано в суд кассационной инстанции по кассационному представлению прокурора или кассационной жалобе другого лица» (ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ)

Следовательно, «наличие технической возможности» должно выступать не основанием применения видеоконференцсвязи при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или продления сроков применения указанной меры пресечения, а условием применения видеоконференцсвязи. Основанием же, на наш взгляд, должно служить решение суда, основанное на его внутреннем убеждении или на ходатайстве одной из сторон.

Таким образом, подобный подход к основаниям применения видеоконференцсвязи позволит избежать необоснованного с точки зрения приемов юридической техники излишнего описания всех возможных предпосылок для принятия решения о применении видеоконференцсвязи. Более того, заранее выделить все жизненные ситуации, складывающиеся в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовного дела, в ходе которых потребуется применение видеоконференцсвязи.

Например, если применить аналогию со ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ и указать в качестве одного из оснований – «необходимость обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 205-206, 208, ч. 4 ст. 211, ч. 1 ст. 212, ст.ст. 275, 276, 279 и 281 УК РФ», то у правоприменителей возникнет ряд закономерных вопросов: а) почему законодатель ограничивается только указанными статьями УК РФ?; б) почему речь идет только о необходимости обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, а не общественной безопасности в целом и др.?

Так, 1 августа 2017 года в Московском областном суде пятеро членов «банды ГТА», обвинявшихся в убийстве 17 человек и двух покушениях на убийство (п.п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ), незаконном хранении оружия организованной группой (ч. 3 ст. 222 УК РФ), бандитизме (ч. 2 ст. 209 УК РФ, разбоях (п.п. «а», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ), похищении личных документов (ч. 2 ст. 325 УК РФ)¹ напали в лифте на сотрудников полиции, входящих в состав конвоя².

Таким образом, мы наглядно видим, что в данной ситуации не было ни одного из оснований, указанных в ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ, поскольку: 1) в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 205-206, 208, ч. 4 ст. 211, ч. 1 ст. 212, ст.ст. 275, 276, 279 и 281 УК

¹ «Убивали они без разбора»: дело банды ГТА. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.discréd.ru/2017/08/01>. Загл. с экрана. (Дата обращения 17 авг. 2017 г.)

² СК подтвердил смерть участника, раненого при нападении на конвой в Мособлсуде. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tass.ru/proisshestviya/4481192>. Загл. с экрана. (Дата обращения 17 авг. 2017 г.)

РФ «банда ГТА» не обвинялась; 2) участники уголовного судопроизводства (указанные в УПК РФ) опасности не подвергались; 3) о возможном побеге подсудимых (обвиняемых, осужденных), как основании применения видеоконференцсвязи в ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ ничего не сказано.

Подводя промежуточный итог, подчеркнем сделанные нами выводы:

1) основанием применения видеоконференцсвязи при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или продления сроков применения указанной меры пресечения должно служить решение суда, основанное на его внутреннем убеждении в подобной необходимости (целесообразности) или на ходатайстве одной из сторон;

2) наличие технической возможности является условием необходимым для применения видеоконференцсвязи при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или продления сроков применения указанной меры пресечения;

3) целесообразно внести в УПК РФ дополнения, указывающие на то, что по решению суда, основанному на его внутреннем убеждении в подобной необходимости (целесообразности) или на ходатайстве одной из сторон рассмотрение вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении подозреваемого или обвиняемого, продлении срока содержания под стражей, при наличии технической возможности, может быть осуществлено посредством видеоконференцсвязи.

При проведении анализа вышеприведенного законопроекта Законодательным Собранием Свердловской области от 9 февраля 2016 года № 2711-ПЗС нами обращено внимание на содержание формулировок, предложенных в проекте ст.ст. 108, 109 УПК РФ: а) в ч. 4 ст. 108 УПК РФ: «При наличии технической возможности рассмотрение вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу осуществляется посредством видеоконференцсвязи, если иное решение не принято судьей»; б) в ч. 13 ст. 109 УПК РФ: «При наличии технической возможности рассмотрение вопроса о продлении срока содержания под стражей обвиняемого осуществляется посредством видеоконференцсвязи, если иное решение не принято судьей».

Следует сказать, что с юридико-технической точки зрения представленный текст содержит императивные положения, предписывающие правоприменителям то, что рассмотрение судом вопросов, связанных с избранием меры пресечения в виде заключения под стражу или продлением срока содержания под стражей **должно осуществляется посредством видеоконференцсвязи.**

Следуя такой логике, если применение видеоконференцсвязи невозможно или нецелесообразно и т.д., то суд должен вынести об этом решение и провести заседание с непосредственным участием подозреваемого, обвиняемого.

Между тем, более удачным нам представляется подход законодателя и использование формулировок, содержащихся в ст. 155.1 ГПК РФ «Участие в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи»:

«При наличии в судах технической возможности осуществления видеоконференцсвязи лица, участвующие в деле... **могут** участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи **при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда.** Об участии указанных лиц в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи суд выносит определение...».

Аналогичным образом сформулированы действующие нормы УПК РФ, связанные с использованием видеоконференцсвязи:

Таблица № 2

№ п/п	Ст. УПК РФ	Содержание положений УПК РФ
1.	ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ	«суд вправе... по ходатайству любой из сторон принять решение об участии в судебном заседании подсудимого, содержащегося под стражей, путем использования систем видеоконференцсвязи»
2.	ч. 1 ст. 278.1 УПК РФ	«...суд, рассматривающий уголовное дело, при необходимости может вынести решение о проведении допроса свидетеля путем использования систем видеоконференцсвязи»
3.	ч. 2 ст. 389.12 УПК РФ	«...осужденному, содержащемуся под стражей,... по решению суда обеспечивается право участвовать в судебном заседании непосредственно либо путем использования систем видеоконференцсвязи »

Таким образом, принимая во внимание сделанные нами промежуточные выводы, возможно внести в ст.ст. 108-109 УПК РФ изменения, указывающие на то, что *суд вправе по ходатайству одной из сторон или по собственной инициативе при наличии технической возможности принять решение о рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или о продлении срока содержания под стражей посредством видеоконференцсвязи:*

1) ч. 4 ст. 108 УПК РФ:

«Постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд.

Суд вправе по ходатайству одной из сторон или по собственной инициативе при наличии технической возможности принять решение о рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу посредством видеоконференцсвязи в отношении подозреваемого или обвиняемого, задержанного в порядке, установленном статьями 91 и 92 настоящего Кодекса. О проведении судебного заседания с использованием видеоконференцсвязи суд выносит определение.

В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель. Неявка без уважительных

причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого»;

2) ч. 13.1 ст. 109 УПК РФ:

«Суд вправе по ходатайству одной из сторон или по собственной инициативе при наличии технической возможности принять решение о рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей посредством видеоконференцсвязи. О проведении судебного заседания с использованием видеоконференцсвязи суд выносит определение».

Указание на «наличие технической возможности принять решение о рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу посредством видеоконференцсвязи» будет характеризовать бланкетный характер данной нормы, предполагающей обязательный учет технических требований к оборудованию и установке таких систем с учетом унификации технических средств в соответствии с требованиями Верховного суда Российской Федерации.

Мы считаем, что при реализации данных изменений в УПК РФ будет предусмотрена возможность решения вопроса о применении видеоконференцсвязи по инициативе суда **при необходимости** (это оценочный признак, содержание которого не является исчерпывающим и раскрывается в зависимости от конкретных особенностей ситуации):

1) обеспечения общественной безопасности;

2) обеспечения безопасности участвующих в судебном заседании лиц в случае проведения судебных процессов, имеющих большой общественный резонанс, либо по уголовным делам о наиболее опасных преступлениях (например, совершенных в составе преступного сообщества (преступной организации), организованной группы, по уголовным делам о преступлениях террористического и экстремистского характера, при заключении одним (или несколькими) подозреваемыми или обвиняемыми досудебного соглашения о сотрудничестве);

3) сокращения значительных финансовых, ресурсных и временных затрат, связанных с обеспечением доставки лица, находящегося под стражей для участия в судебном заседании;

4) обеспечения участия в судебном заседании лица, находящегося под стражей вследствие состояния здоровья такого лица (например, травма, лишающая подозреваемого, обвиняемого возможности самостоятельно передвигаться, но при этом не являющаяся основанием приостановления производства по уголовному делу).

Указанные обстоятельства могут быть условием для внесения органами внутренних дел в суд мотивированного ходатайства об участии лица, находящегося под стражей в судебном заседании с использованием видеоконференцсвязи.

Предложенные нами изменения действующего законодательства, несомненно, требуют уточнения процедуры ряда действий, связанных с исполь-

зованием видеоконференцсвязи в деятельности ИВС, СИЗО и органов предварительного расследования, а именно:

а) место нахождения защитника (в зале судебного заседания или по месту нахождения подозреваемого, обвиняемого – ИВС, СИЗО);

б) способ подачи ходатайства сторонами о рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или продления ее сроков посредством системы видеоконференцсвязи.

Первоначально остановимся на определении места нахождения защитника, при рассмотрении судом вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или продления ее сроков посредством системы видеоконференцсвязи.

Так, Хайдаров А.А. применительно к судебной стадии уголовного процесса считает, что защитнику при производстве процессуальных действий с использованием видеоконференцсвязи следует находиться в зале судебного заседания. При этом «судье (суду) не следует возражать, если защитник заявляет ходатайство о месте своего пребывания вместе с подзащитным»¹. По мнению Васильковой С.В., если защитник «будет находиться в зале суда, затруднительным может оказаться его общение с подзащитным. Если же рядом с подзащитным – затруднительным может оказаться его представление интересов подзащитного в общении с судом и иными лицами»².

Решетняк В.И. отмечает, что в ходе рассмотрения кассационных жалоб путем использования системы видеоконференцсвязи защитник всегда располагается в зале суда, а не в СИЗО вместе с подзащитным, что лишает последнего полноценной возможности посоветоваться с защитником по различным процессуальным вопросам. По его мнению, законодательно должно быть закреплено требование о необходимости присутствия защитника в СИЗО (ИВС)³. Архипова Е.А., Щерба С.П. указывают, что проведенное ими среди судей анкетирование выявило отсутствие единого мнения по обозначенному вопросу, так: 53,2 % судей считают, что защитник должен находиться вместе с защищаемым им лицом; 40,5 % опрошенных судей полагают обязательным присутствие защитника в зале судебного заседания; 2,5 % респондентов предлагают в рассматриваемой ситуации защищаемому лицу самому определить местонахождение защитника; 0,1% опрошенных предлагают одновременное участие защитников в двух обозначенных местах⁴.

¹ Хайдаров А.А. Об участии подсудимого, содержащегося под стражей, в процессуальных действиях в судебном заседании с использованием систем видеоконференцсвязи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/1681>. Загл. с экрана (дата обращения 7 августа 2017 г.).

² Василькова С.В. Институт адвокатуры и электронное правосудие: вызовы современности и новые перспективы // Экономика и Право. 2016. № 6. С. 73.

³ Решетняк В.И. Использование видеоконференцсвязи в суде апелляционной инстанции // Администратор суда. 2013. № 1. С. 19-24.

⁴ Архипова Е.А., Щерба С.П. Правовые основы применения видеоконференц-связи в уголовном судопроизводстве России и перспективы их совершенствования // Уголовное право. 2014. № 4. С. 113-115.

Таким образом, авторы делают вывод о том, что «участие посредством видеоконференцсвязи нескольких защитников в двух обозначенных местах или участие защитника в третьем удаленном месте (например, офисе) способствовало бы реализации права на юридическую помощь в случаях конфиденциального общения лица с адвокатом»¹. При этом указанные авторы отмечают, что данный вопрос неоднократно становился предметом разбирательства ЕСПЧ (по делам «Сахновский против Российской Федерации»², «Марчелло Виола против Италии»³ и др.). Правовая позиция по этой проблемной ситуации четко обозначена в деле Сахновского, в котором ЕСПЧ признал, что «транспортировка заявителя из Новосибирска в Москву для встречи с защитником заняла бы много времени и была бы дорогостоящей. Однако ничего не мешало российским властям назначить адвоката непосредственно в городе, где содержался г-н Сахновский, который мог бы посещать его в ИВС и находиться рядом с ним во время слушания дела».

Необходимо оговориться, что в Постановлении ЕСПЧ от 2 ноября 2010 года по жалобе № 21272/03 сказано, что «хотя статья 6 § 3 (с) Конвенции о защите прав человека и основных свобод, наделяет каждого обвиняемого в совершении уголовного преступления правом «защищать себя лично или через защитника», она не определяет способ реализации этого права». Таким образом, выбор способа защиты является предметом договора между подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и защитником.

Относительно использования видеоконференцсвязи ЕСПЧ указывает, что подозреваемому, обвиняемому, подсудимому должна быть обеспечена возможность эффективного и конфиденциального общения с защитником. В качестве возможных способов реализации этого права ЕСПЧ приводит следующие:

- возможность подозреваемого, обвиняемого, подсудимого говорить со своим защитником по телефонной линии, защищенной от прослушивания;
- участие двух защитников. В этом случае защищаемое лицо могло бы выбрать одного из защитников для помощи в СИЗО во время судебного заседания и конфиденциально консультироваться с ним;
- телефонный разговор между подозреваемым, обвиняемым, подсудимым с защитником до начала судебного заседания;
- нахождение защитника по месту содержания подозреваемого, обвиняемого, подсудимого (СИЗО, ИВС) и т.п.⁴

¹ Там же.

² Постановление Европейского суда по правам человека от 2 ноября 2010 г. «Дело Сахновский (Sakhnovskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 21272/03) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2011. № 9.

³ Постановление Европейского суда по правам человека от 5 октября 2006 г. «Дело Марчелло Виола (Marcello Viola) против Италии» (жалоба № 45106/04) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2007. № 4.

⁴ Постановление Европейского суда по правам человека от 2 ноября 2010 г. «Дело Сахновский (Sakhnovskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 21272/03) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2011. № 9.

Придерживаясь позиции ЕСПЧ о том, что, выбор способа защиты является предметом договора между подозреваемым, обвиняемым, подсудимым и защитником, позволим себе согласиться с вариантом решения проблемы, предложенным Васильковой С.В. Так, по ее мнению у защитника должен оставаться выбор в части места его нахождения исходя из интересов своего подзащитного и конкретных обстоятельств дела¹.

В обоснование своих выводов приведем то обстоятельство, что «современный уровень развития цифровых технологий уже позволяет предоставлять защитнику необходимые гарантии его конфиденциального общения с подзащитным в том случае, если применяется система видеоконференцсвязи»².

Подводя промежуточный итог, подчеркнем сделанные нами выводы:

1) у подозреваемого, обвиняемого, защитника должен быть выбор в части определения места нахождения защитника при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или ее продлении посредством видеоконференцсвязи;

2) целесообразно внести в УПК РФ дополнения, указывающие на то, что место нахождения защитника при проведении судебного заседания с использованием видеоконференцсвязи определяется судом на основании ходатайства обвиняемого и его защитника.

Далее рассмотрим не менее важный вопрос о способах и сроках подачи сторонами ходатайства о рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или продления ее сроков посредством видеоконференцсвязи и ходатайства о месте нахождении защитника.

В некоторых статьях УПК РФ законодатель выделяет следующие способы, сроки подачи сторонами ходатайства об участии в судебном заседании посредством видеоконференцсвязи:

Таблица № 3

№ п/п	Ст. УПК РФ	Содержание положений УПК РФ
1.	ч. 2 ст. 399 УПК РФ	«может быть заявлено одновременно с его ходатайством по вопросам, связанным с исполнением приговора, либо в течение 10 суток со дня получения осужденным извещения о дате, времени и месте судебного заседания»
2.	ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ	«...ходатайство об использовании видеоконференцсвязи может быть заявлено лицом, содержащимся под стражей, или осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, в кассационной жалобе либо в течение 3 суток со дня получения ими извещения о дате, времени и месте заседания суда кассационной инстанции, если уголовное дело было передано в суд кассационной инстанции по кассационному представлению прокурора или кассационной жалобе другого лица»

Однако подобный подход законодателя неприменим при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу или ее продлении посредством видеоконференцсвязи, поскольку необходимо в

¹ Василькова С.В. Институт адвокатуры и электронное правосудие: вызовы современности и новые перспективы // Экономика и Право. 2016. № 6. С. 73.

² Там же.

первую очередь ориентироваться на сроки, указанные в ст.ст. 92, 108, 109 УПК РФ.

Так, срок задержания лица по подозрению в совершении преступления ограничен и составляет 48 часов, поэтому не может быть применима следующая схема:

- 1 направление подозреваемому извещения о дате, времени и месте заседания суда с разъяснением возможности заявить ходатайство о применении видеоконференцсвязи
- 2 получение от подозреваемого ходатайства о рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу посредством видеоконференцсвязи или без применения таковой
- 3 направление ходатайства подозреваемого в суд, не позднее чем за 8 часов до истечения срока задержания (ч. 3 ст. 108 УПК РФ).

Оптимальным в данной ситуации нам видится **дополнение уже существующей редакции ст. 92 УПК РФ указанием на то, что орган дознания, дознаватель или следователь при составлении протокола задержания разъясняет подозреваемому право ходатайствовать о рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу с его непосредственным участием или применением видеоконференцсвязи.**

Кроме того, именно в данный момент, подозреваемый и защитник должны указать место нахождения последнего при проведении судебного заседания с использованием видеоконференцсвязи.

О разъяснении подозреваемому его права ходатайствовать о рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу с его непосредственным участием или применением видеоконференцсвязи в протоколе задержания должна делаться не только запись, но и отражаться желание подозреваемого воспользоваться этим правом или отказаться от него.

Вместе с тем, необходимо обратить внимание, что в соответствии со ст. 109 УПК РФ «ходатайство о продлении срока содержания под стражей должно быть представлено в суд по месту производства предварительного расследования либо месту содержания обвиняемого под стражей не позднее чем за 7 суток до его истечения». Следовательно, схема, предложенная законодателем в ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ и отвергнутая нами применительно к положениям ст. 92 УПК РФ вполне может найти свое законодательное закрепление в ст. 109 УПК РФ.

Так, по нашему мнению, ходатайство об использовании видеоконференцсвязи может быть заявлено лицом, содержащимся под стражей в течение 3 суток со дня получения им уведомления о дате, времени и месте заседания суда по вопросу продления срока содержания под стражей и т.д. Таким образом, принимая во внимание сделанные нами промежуточные выводы, считаем целесообразным внести в ст.ст. 92, 109 УПК РФ следующие изменения:

1) ч. 2 ст. 92 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«В протоколе указываются дата и время составления протокола, дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого, результаты его личного обыска и другие обстоятельства его задержания.

Орган дознания, дознаватель или следователь при составлении протокола задержания разъясняет подозреваемому право ходатайствовать о рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу с применением видеоконференц-связи. В протоколе задержания отражается желание подозреваемого воспользоваться этим правом или отказаться от него.

Протокол задержания подписывается лицом, его составившим, и подозреваемым»;

2) дополнить часть 8 статьи 109 УПК РФ предложением следующего содержания:

«В течение 3 суток со дня получения обвиняемым уведомления о дате, времени и месте заседания суда по вопросу продления срока содержания под стражей, им может быть заявлено ходатайство о применении видеоконференц-связи».

Подводя общий итог, подчеркнем необходимость законодательного регулирования использования видеоконференцсвязи в деятельности органов предварительного расследования, судов и ИВС, СИЗО, в связи, с чем предлагаем внести в УПК РФ следующие изменения:

1) часть 2 статьи 92 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«В протоколе указываются дата и время составления протокола, дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого, результаты его личного обыска и другие обстоятельства его задержания.

Орган дознания, дознаватель или следователь при составлении протокола задержания разъясняет подозреваемому право ходатайствовать о рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу с применением видеоконференц-связи. В протоколе задержания отражается желание подозреваемого воспользоваться этим правом или отказаться от него.

Протокол задержания подписывается лицом, его составившим, и подозреваемым».

2) часть 4 статьи 108 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд.

Суд вправе по ходатайству одной из сторон или по собственной инициативе при наличии технической возможности принять решение о рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под

стражу посредством видеоконференц-связи в отношении подозреваемого или обвиняемого, задержанного в порядке, установленном статьями 91 и 92 настоящего Кодекса. О проведении судебного заседания с использованием видеоконференцсвязи суд выносит определение.

Место нахождения защитника при проведении судебного заседания с использованием видеоконференц-связи определяется судом на основании ходатайства обвиняемого и его защитника.

В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого»;

3) дополнить часть 8 статьи 109 УПК РФ предложением следующего содержания:

«В течение 3 суток со дня получения обвиняемым уведомления о дате, времени и месте заседания суда по вопросу продления срока содержания под стражей, им может быть заявлено ходатайство о применении видеоконференц-связи»;

4) дополнить статью 109 УПК РФ частью 13.1:

«Суд вправе по ходатайству одной из сторон или по собственной инициативе при наличии технической возможности принять решение о рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей посредством видеоконференц-связи. О проведении судебного заседания с использованием видеоконференцсвязи суд выносит определение

Место нахождения защитника при проведении судебного заседания с использованием видеоконференц-связи определяется судом на основании ходатайства обвиняемого и его защитника».

Заключение

Аналитический обзор направлен на решение стратегической цели обеспечения взаимодействия органов внутренних дел и органов судебной системы, а также совершенствования оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел в процессе осуществления охраны и конвоирования лиц, содержащихся под стражей. Отдельные примеры использования рассматриваемой современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры соответствуют положениями ч. 1 ст. 11 ФЗ РФ от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» о том, что «полиция в своей деятельности обязана использовать достижения науки и техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру».

Практическое значение использования систем видеоконференцсвязи в деятельности изоляторов временного содержания состоит в том, что это позволит минимизировать:

- 1) финансовые, ресурсные и временные затраты органов внутренних дел при выполнении отдельных задач, предусмотренных УПК РФ и ФЗ РФ от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» по конвоированию лиц, содержащихся под стражей для участия в судебных заседаниях;
- 2) риски возникновения чрезвычайных происшествий при содержании, охране и конвоировании лиц, находящихся под стражей;
- 3) случаи задержки судебных заседаний;
- 4) нагрузки на отдельные изоляторы временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел в связи с необходимостью размещения в них лиц, содержащихся под стражей, вывозимых из иных спецучреждений для участия в судебных заседаниях.

В аналитическом обзоре предложены направления совершенствования практики деятельности органов внутренних дел, а также положений законодательства, необходимых для обеспечения использования систем видеоконференцсвязи в деятельности изоляторов временного содержания.

Работа соответствует следующим основным направлениям научного обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, указанному в приложении № 2, утвержденному приказом МВД России от 1 апреля 2016 года № 155 «Об осуществлении научной (научно-исследовательской) деятельности в органах внутренних дел Российской Федерации»:

1. Стратегическое развитие МВД России:

- 1.1. Научные и методологические основы перспективного планирования развития МВД России.
- 1.6. Правовое обеспечение стратегического развития МВД России.
- 1.7. Информационное обеспечение стратегического развития МВД России.
- 1.8. Организационное обеспечение стратегического развития МВД России.

– 1.11. Соотношение стратегического и оперативного управления органов внутренних дел.

– 1.17. Развитие инфраструктуры органов внутренних дел.

2. Организационно-управленческая деятельность:

– 2.7. Информационно-аналитическое обеспечение организационно-управленческой деятельности.

– 2.9. Методические основы внедрения инновационных технологий в деятельность подразделений МВД России.

4. Административная деятельность органов внутренних дел:

– 4.7. Обеспечение содержания, охраны и конвоирования задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых административному аресту.

10. Правовое обеспечение деятельности органов внутренних дел:

– 10.2. Концептуальные основы деятельности полиции в государственно-правовом механизме охраны прав и свобод граждан.

– 10.3. Мониторинг потребностей в правовом регулировании оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел.

Изучение проблемных вопросов в части организации использования систем видеоконференцсвязи в деятельности ИВС может выступить одним из условий достижения задачи оптимального использования технических, экономических и организационных ресурсов органов внутренних дел. Исследование обозначенного вопроса, теоретическая проработка правовых вопросов функционирования систем видеоконференцсвязи в деятельности ИВС, позволят найти практическое применение в деятельности органов внутренних дел систем видеоконференцсвязи, что может повысить эффективность деятельности полиции и минимизировать финансовые, ресурсные и временные затраты органов внутренних дел при выполнении отдельных обязанностей полиции по содержанию, охране и конвоированию задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых административному аресту в соответствии с п. 14 ч. 1 ст. 12 Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»¹, а также способствовать улучшению организационных условий деятельности судов в Российской Федерации.

Подтверждением актуальности работы и ее практического характера служит то, что работа выполняется по заявке ГУОООП МВД России. Своевременность подготовки аналитического обзора связана с проводимой ГУОООП МВД России активной работой по организации использования систем видеоконференцсвязи в деятельности ИВС. Аналитический обзор может быть использован в служебной деятельности территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях, а также в качестве основы для

¹ О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: в ред. от 3 июля 2016 г., с изм. от 19 дек. 2016 г.// Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

законодательной инициативы по внесению изменений и дополнений в УПК РФ.

Список использованной литературы

Список нормативных правовых актов

1. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (Принят 9 декабря 1988 года Резолюцией 43/173 на 43-ей сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Правовые основы деятельности системы МВД России. Сборник нормативных документов. Т. 2.- М.: ИНФРА-М, 1996. С. 147-157.

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена 4 ноября 1950 года в Риме), с изм. от 13 мая 2004 года // Российская газета. 1995. 5 апр.

3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.: с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 фев. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 № 174-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26 авг. 2017 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10 авг. 2017 г.) // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2002. N 1 (ч. 1). Ст. 1; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

6. О полиции: федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ: ред. от 3 июля 2016 г. // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

7. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 года №172-ФЗ (в ред. от 3 июля 2016 года) // Собрание законодательства РФ. 30 июня 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378; Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>.

8. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: федеральный закон РФ от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2759; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

9. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: постановление Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 345 (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 2017 года № 385)

[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

10. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы: постановление Правительства Российской Федерации от 27 дек. 2012 года № 1406 (ред. от 10 апреля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 1. Ст. 13, официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

11. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 31 дек. 2015 года; Собрание законодательства РФ. 4 янв. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

12. Концепция информатизации Верховного Суда Российской Федерации (утв. приказом Верховного Суда Российской Федерации от 10 декабря 2015 года № 67-П) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://www.supcourt.ru> по состоянию на 12 июля 2017 года.

13. Инструкция по проектированию объектов органов внутренних дел (милиции) МВД России. СП 12-95. Дата введения – 1 июля 1995 года // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/>

14. Об утверждении специальных технических требований по инженерно-технической укрепленности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел: приказ МВД России от 25 июля 2011 года № 876 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru>

Учебная и научная литература

1. Андреев Н.А., Коробов В.Б. Стратегическое управление в правоохранительной сфере: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 359 с.

2. Архипова Е.А., Щерба С.П. Правовые основы применения видеоконференц-связи в уголовном судопроизводстве России и перспективы их совершенствования // Уголовное право. 2014. № 4. С. 113-115.

3. Архипова Е.А. Применение видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 5 (25). С. 45-49.

4. Безруков С.И., Денисенко О.А., Ольков С.Г., Юзиханова Э.Г. Фундаментальное и прикладное исследование преступности и управление органами внутренних дел: монография. Тюмень, 2004.

5. Василькова С.В. Институт адвокатуры и электронное правосудие: вызовы современности и новые перспективы // Экономика и Право. 2016. № 6. С. 73.

6. Виницкая Ю.Л. К вопросу о понятии непосредственности в уголовном процессе // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2016. Т. 16. № 1. 35-43.

7. Гарманов В.М., Каримов Р.Д. О перспективах использования системы видеоконференцсвязи в деятельности изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2017. № 1 (8). С. 60-66.

8. Герман А.С. ВидеоКонференцСвязь: многомиллиардная экономия государственных средств // Национальные проекты. 2009. № 12. С.16-19.

9. Горяинов К.К. Криминологическая обстановка (методологические аспекты). М., 1991.

10. Зуев С.В. Уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные средства противодействия организованной преступности: Монография. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2007. 292 с.

11. Капитонов С.А. Основы управления внутренними делами: учебное пособие. М., 2001.

12. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: учебник. В 2 т. Т. 1. Общая часть. / В.В. Лунеев. М., 2001.С.

13. Никитенко И.В. Криминологическая типология территорий азиатской части России в контексте региональной специфики миграционных процессов // Научный портал МВД России. 2014. № 4 (28) С. 50-54.

14. Поликарпов Б.А. Видеоконференц-связь как современный способ преодоления противодействия уголовному преследованию // Уголовная юстиция. 2014. № 1(3) С. 91-93.

15. Поплавская Н.Н., Поплавский Д.В. Видео-конференц-связь в уголовном процессе // Российский следователь. 2017. № 6. С. 17-20.

16. Решетникова И.В. Процессуальная форма и эффективность правосудия // Закон. 2010. № 7. С. 123-126.

17. Склизков А.Н. Принцип непосредственности уголовного судопроизводства: автореферат диссертации на соискание степени канд. юрид. наук. Владивосток, 2007. 23 с.

18. Склизков А.Н. Принцип непосредственности уголовного судопроизводства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2007. С. 9.

19. Хайдаров А.А. Об участии подсудимого, содержащегося под стражей, в процессуальных действиях в судебном заседании с использованием систем видеоконференцсвязи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://отрасли-права.рф/article/1681>. Загл. с экрана (дата обращения 12 июля 2017 г.).

20. Чуча С.Ю., Сорокина И.В., Кулагина Е.А. Электронное судопроизводство как фактор снижения конфликтности в российском обществе // Закон. 2011. № 2. С. 73-76.

Судебная практика

1. Постановление Европейского суда по правам человека от 5 октября 2006 г. «Дело Марчелло Виола (Marcello Viola) против Италии» (жалоба № 45106/04) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2007. № 4.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 576-О-П «По жалобам граждан Великанова Вадима Владимировича, Виноградова Александра Сергеевича и других на нарушение их конституционных прав статьёй 77.1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьями 125 и 376 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

3. Постановление Европейского суда по правам человека от 2 ноября 2010 г. «Дело Сахновский (Sakhnovskiy) против Российской Федерации» (жалоба № 21272/03) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2011. № 9.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О внесении изменений в Уголовно-процессуальный
кодекс Российской Федерации

Статья 1.

Внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52, ст.492) следующие изменения:

1) часть 2 статьи 92 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«В протоколе указываются дата и времяоставления протокола, дата, время, место, основания и мотивы задержания подозреваемого, результаты его личного обыска и другие обстоятельства его задержания.

Орган дознания, дознаватель или следователь при составлении протокола задержания разъясняет подозреваемому право ходатайствовать о рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу с применением видеоконференц-связи. В протоколе задержания отражается желание подозреваемого воспользоваться этим правом или отказаться от него.

Протокол задержания подписывается лицом, его составившим, и подозреваемым».

2) часть 4 статьи 108 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«Постановление о возбуждении ходатайства об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу подлежит рассмотрению единолично судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня с обязательным участием подозреваемого или обвиняемого, прокурора, защитника, если последний участвует в уголовном деле, по месту производства предварительного расследования либо месту задержания подозреваемого в течение 8 часов с момента поступления материалов в суд.

Суд вправе по ходатайству одной из сторон или по собственной инициативе при наличии технической возможности принять решение о рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу посредством видеоконференц-связи в отношении подозреваемого или обвиняемого, задержанного в порядке, установленном статьями 91 и 92 настоящего Кодекса. О проведении судебного заседания с использованием видеоконференц-связи суд выносит определение.

Место нахождения защитника при проведении судебного заседания с использованием видеоконференц-связи определяется судом на основании ходатайства обвиняемого и его защитника.

В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, руководитель следственного органа, следователь, дознаватель. Неявка без уважительных причин сторон, своевременно извещенных о времени судебного заседания, не является препятствием для рассмотрения ходатайства, за исключением случаев неявки обвиняемого»;

3) дополнить часть 8 статьи 109 УПК РФ предложением следующего содержания:

«В течение 3 суток со дня получения обвиняемым уведомления о дате, времени и месте заседания суда по вопросу продления срока содержания под стражей, им может быть заявлено ходатайство о применении видеоконференц-связи»;

4) дополнить статью 109 УПК РФ частью 13.1:

«Суд вправе по ходатайству одной из сторон или по собственной инициативе при наличии технической возможности принять решение о рассмотрении вопроса о продлении срока содержания под стражей посредством видеоконференц-связи. О проведении судебного заседания с использованием ВКС суд выносит определение

Место нахождения защитника при проведении судебного заседания с использованием видеоконференц-связи определяется судом на основании ходатайства обвиняемого и его защитника».

Статья 2.

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Сведения по конвоированию задержанных и заключенных под стражу лиц¹

Количество территориальных органов в регионе	2014					2015					2016					1 квартал 2017				
	Всего отконвоировано	для избрания меры пресечения	для продления срока задержания	для ознакомления с материалами уголовного дела	для проведения следственных действий, не связанных с выездом на место происшествия	Всего отконвоировано	для избрания меры пресечения	для продления срока задержания	для ознакомления с материалами уголовного дела	для проведения следственных действий, не связанных с выездом на место происшествия	Всего отконвоировано	для избрания меры пресечения	для продления срока задержания	для ознакомления с материалами уголовного дела	для проведения следственных действий, не связанных с выездом на место происшествия	Всего отконвоировано	для избрания меры пресечения	для продления срока задержания	для ознакомления с материалами уголовного дела	для проведения следственных действий, не связанных с выездом на место происшествия
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
Московская область																				
47	190510	9740	24776	7250	21084	226395	10254	27141	8882	22208	189038	10260	31914	8940	22630	69804	4346	10953	3991	8116
г. Санкт-Петербург и Ленинградская область																				
38	125396	4581	11256	0	1921	118148	5512	10434	42	2755	103913	5044	11525	715	1852	24889	2370	2576	135	280
Ростовская область																				
30	82803	2744	6635	1518	5145	87829	3391	8109	2047	6490	77724	3308	8386	1755	5252	32374	1255	2729	584	1591
Калининградская область																				
13	11654	390	642	0	42	13260	523	824	0	21	11781	326	1206	0	476	2549	98	239	0	112
Ивановская область																				
18	37476	1095	3484	922	3356	35184	1150	3951	825	3424	34354	977	4409	1582	3449	8137	280	1075	382	1102
Тюменская область																				
21	38213	1454	469	190	65	25727	1842	455	272	56	24782	1808	721	96	89	10294	763	792	42	220
Свердловская область																				
43	122999	7116	5666	4878	9031	140028	7873	6199	5182	10019	104073	4948	4380	5107	7383	21954	1178	1135	1146	1666
Удмуртская Республика																				
10	25761	1309	1526	880	2883	28786	1576	1568	855	2745	24596	1525	1569	1058	1514	5356	313	489	190	336

¹ На примере отдельных территориальных органов МВД России на региональном уровне, представивших информацию по запросу ТИПК МВД России при подготовке аналитического обзора.

Сведения по изоляторам временного содержания подозреваемых и обвиняемых¹

№ п/п	Наименование территориального органа МВД России, в структуре которого функционирует ИВС, их количество	Наличие помещений, оборудованных системами видеоконференцсвязи между ИВС и судами	Наличие помещений (площадью не менее 6 м ²), в которых возможна установка оборудования видеоконференцсвязи				Наличие подключения ИВС к сети ИМТС МВД России	Наличие технической возможности по обеспечению скорости подключения не менее 2Мбит/с	Стоимость аренды канала связи для подключения ИВС к ГАС «Правосудие» (тыс.руб.)
			в здании ИВС	в здании территориального ОВД	количество помещений	при их отсутствии, указать возможность переоборудования помещений			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1.	ГУ УМВД России по Ростовской области (28 территориальных органов МВД России)	нет таких помещений ни в одном из 28 территориальных органов МВД России	возможность имеется в 6 территориальных органах МВД России (6 помещений)	возможность имеется в 10 территориальных органах МВД России (10 помещений)	16 помещений в 16 территориальных органах МВД России	1 помещение	есть во всех территориальных органах МВД России	есть во всех территориальных органах МВД России	12,580
2.	ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (27 территориальных органов МВД России)	нет таких помещений ни в одном из 27 территориальных органов МВД России	возможность имеется в 14 территориальных органах МВД России (17 помещений)	возможность имеется в 10 территориальных органах МВД России (12 помещений)	29 помещений в 17 территориальных органах МВД России	3 помещения	есть в 24 территориальных органах МВД России	есть в 24 территориальных органах МВД России	нет данных
3.	ГУ МВД России по Московской области (47 территориальных органов МВД России)	нет таких помещений ни в одном из 47 территориальных органов МВД России	возможность имеется в 15 территориальных органах МВД России (18 помещений)	возможность имеется в 8 территориальных органах МВД России (8 помещений)	26 помещений в 20 территориальных органах МВД России	9 помещений	есть в 43 территориальных органах МВД России	есть в 43 территориальных органах МВД России	нет данных

¹ На примере отдельных территориальных органов МВД России на региональном уровне, представивших информацию по запросу ТИПК МВД России при подготовке аналитического обзора.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
4.	УМВД России по Тюменской области (18 территориальных органов МВД России)	нет таких помещений ни в одном из 18 территориальных органов МВД России	возможность имеется в 5 территориальных органах МВД России (5 помещений)	возможность имеется в 12 территориальных органах МВД России (12 помещений)	17 помещений в 17 территориальных органах МВД России	-	есть в 16 территориальных органах МВД России	есть в 14 территориальных органах МВД России	нет данных
5.	УМВД России по Ивановской области (14 территориальных органов МВД России)	нет таких помещений ни в одном из 14 территориальных органов МВД России	-	-	-	-	есть во всех территориальных органах МВД России	есть во всех территориальных органах МВД России	нет данных
6.	УМВД России по Калининградской области (6 территориальных органов МВД России)	нет таких помещений ни в одном из 14 территориальных органов МВД России	-	возможность имеется в 5 территориальных органах МВД России (5 помещений)	5 помещений в 5 территориальных органах МВД России	-	есть в 5 территориальных органах МВД России	есть во всех территориальных органах МВД России	от 10,8 до 23,9
7.	МВД России по Удмуртской Республике (10 территориальных органов МВД России)	нет таких помещений ни в одном из 10 территориальных органов МВД России	возможность имеется в 10 территориальных органах МВД России (10 помещений)	-	10 помещений в 10 территориальных органах МВД России	-	есть во всех территориальных органах МВД России	есть во всех территориальных органах МВД России	нет данных
8.	ГУ МВД России по Свердловской области (43 территориальных органа МВД России)	7 помещений в 1 территориальном органе МВД России	возможность имеется в 43 территориальных органах МВД России (93 помещения)	-	93 помещения в 43 территориальных органах МВД России	-	есть в 42 территориальных органах МВД России	есть во всех территориальных органах МВД России	21 598,26